

КСЕНИЯ РУДНЕВА

ИСТИННЫХ НЕ ВЫБИРАЮТ
МОЙ ЧЕШУЙЧАТЫЙ РЕКТОР

Ксения Игоревна Руднева

Истинных не выбирают.

Мой чешуйчатый ректор

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69475168

SelfPub; 2023

Аннотация

Он страшный дракон и хочет забрать меня себе. А у меня любимый жених, поступление в магическую академию и совсем другие планы на жизнь. Но закон таков, что драконам не отказывают, вот и мои родители беспрекословно отдали дочь в лапы чудовища. Но я так просто не сдамся! Буду сопротивляться изо всех сил и сбегу в академию к жениху, где нас уже никто не достанет. Вот только знать бы заранее, что дракон так просто не отпустит и устроится аж ректором этой академии. Что ж, чешуйчатый сам виноват...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	30
Глава 5	38
Глава 6	46
Глава 7	53
Глава 8	62
Глава 9	70
Глава 10	78
Глава 11	86
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Ксения Руднева

Истинных не выбирают.

Мой чешуйчатый ректор

Глава 1

Бр-р-р, ну и взгляд. Я повела плечами, прогоняя мурашки, и отвернулась от мрачного незнакомца, что вот уже некоторое время сканировал меня, словно я успела нанести ему как минимум пять личных оскорблений подряд. Но мы совершенно точно никогда раньше не встречались, этого мужчину я бы непременно запомнила. Такой, пожалуй, и в кошмарах потом начнет сниться.

– Тесса, – вернула мое внимание Файна. Мы с девочками прятались от полуденного солнца в кондитерской и, конечно, болтали на самую животрепещущую тему всех юных прелестниц – о женихах. – Тебе письмо от Макса пришло?

– Да, – я расплылась в блаженной улыбке и мечтательно закатила глаза.

Макс – первый наследник герцога Кантенгема, боевой маг и такой красавец, что у меня каждый раз при встрече с ним бабочки разлетаются в животе и сладко замирает сердце. Дух захватывает от мысли, что через каких-то три года, которые

осталось Максу отучиться в академии, мы с ним станем мужем и женой, и тогда уже ничто не сможет разлучить нас.

– Ты! – ворвался грубый голос в мои розовые мечты. – Пойдешь со мной!

– Да что вы себе позволяете? – ледяным тоном поинтересовалась я.

Обычно этого хватало, чтобы поставить на место кого-нибудь распоясавшегося нахала, но в тот раз мне не повезло. Надо мной возвышался тот самый незнакомец, что прожигал меня взглядом совсем недавно. Чтобы воспитанный лорд вот так подошел к юным леди и заговорил, немыслимо! Из каких только дебрей его занесло в столицу?

– Как раз то, на что имею полное право, – темно-зеленая радужка мужчины вдруг посветлела и окрасилась в янтарный цвет, а зрачок вытянулся в вертикальную линию.

«Дракон! Мамочки, он дракон!» – вопило мое подсознание, я же, напротив, и слова вымолвить не была способна. Застыла на месте от ужаса и смотрела на оживший кошмар как кролик на удава. Драконов в нашей империи по пальцам пересчитать можно, и всех их боятся, преклоняются перед ними и предпочитают никогда в жизни не пересекаться. Кажется, только что мне не повезло. А я ведь ему еще и надерзила...

– Ваша светлость... – благоговейно просипела вмиг побледневшая Файна, и даже модные в этом сезоне мерцающие румяна, щедрым слоем покрывавшие скулы подружки, пере-

стали спасать положение.

– Вы идете со мной, леди, – повторил дракон, протянул руку и с выжидающим видом уставился на меня. Его породистое, узкое лицо не выражало абсолютно никаких эмоций, и, пожалуй, это пугало больше всего.

– Пожалуйста... – только и смогла прошептать я. Горло перехватило, а легкие горели от недостатка воздуха. Поморщившись от боли, я потеряла центр груди, но незнакомцу, кажется, на мои чувства было ровным счетом плевать. Во всяком случае сочувствия и понимания я ждала напрасно.

– Не привлекайте ненужное внимание, леди, это нам ни к чему, – длинные, словно музыкальные пальцы шевельнулись едва уловимо, и мне не оставалось ничего другого, как вложить свою подрагивающую руку в чужую немного прохладную ладонь.

Порыв чистой магии подхватил меня, заставляя подняться со стула, и вот я уже стою напротив высоченного дракона, ловлю воздух ртом под изучающим взглядом зеленых глаз. Вблизи выяснилось, что они изрезаны желтоватыми прожилками. Посетители лучшей в столице кондитерской старательно отводили взгляды, будто только что на их глазах не происходило натуральное похищение, пускай и оправданное каким-то древним законом. Только девочки попытались хоть как-то заступиться за меня, Эва даже пискнула робко:

– Но как же так, Тесса...

– Не стоит, – покачал головой незнакомец, и сопротивле-

ние подруг на том захлебнулось.

Мне же хотелось кричать от страха и обиды, топтать ногами, бежать, куда глаза глядят, в конце концов, но все это было попросту недопустимо для благовоспитанной леди. Да и бесполезно, конечно же, только опозорю себя и родителей.

– Идемте, – дракон потянул меня к выходу. К ногам, казалось, по гире приделали, и я удивлялась, как вообще умудряюсь их переставлять. – Должен отдать вам должное за то, что обошлось без скандалов. Я рад, что вы получили достойное воспитание. К какому роду вы принадлежите?

Мы проходили как раз мимо двери, ведущей в уборную, и неожиданная, шальная мысль вдруг ловкой змейкой юркнула в голову и подарила лучик надежд.

– Могу я?.. – я разлепила непослушные губы и, путаясь в словах, попросила: – Прошу прощения, мне нужно припудрить носик, – я кинула говорящий взгляд на дверь с табличкой, на которой был изображен веер и флакон духов. – Очень нужно, – я даже присела для убедительности, мысленно умоляя этого неприступного дракона ответить согласием. – Надеюсь, это возможно?

Он окинул меня еще одним нечитаемым взглядом, под которым я едва не призналась во всех грехах, но потом все же едва заметно склонил голову.

– Я подожду вас здесь, леди.

– Благодарю, – чинно кивнула в ответ, у самой же в душе все ликовало, а в ушах трубили фанфары. Я скользнула в

просторное помещение с мягкими пуфиками, живыми цветами в глиняных горшках и множеством зеркал в тяжелых рамах. Но интересовало меня только окно, расположенное у дальней стены.

«Кукиш вам, лорд дракон, а не леди Тесса Брайтвард в качестве очередной игрушки. Поищите на эту роль другую глупышку!» – мстительно думала я, вываливаясь наружу. Подол кремового прогулочного платья зацепился за металлический отлив и, несмотря на довольно высокую плотность ткани, раздался характерный треск. Но я лишь подбодрила себя мысленно и заставила действовать быстрее. В конце концов очередное платье – малая плата за право быть свободной и достаться любимому жениху, а не властному незнакомцу, напоминающему больше безэмоциональную статую, чем живое, чувствующее существо.

Не обращая внимания на взгляды челяди, снующей туда-сюда по заднему двору, я припустила к забору. Где-то тут должна быть калитка, что выпустит меня на боковую улицу. Просто обязана. Ура! Нервным движением я отдернула щеколду и покинула территорию кондитерской. Никогда в жизни больше не явлюсь сюда! Сердце в груди бухало так, что казалось, дракон легко способен найти меня по одному только этому оглушающему звуку.

Я постаралась накинуть на себя невозмутимый вид и юркнула в экипаж ближайшего извозчика из череды тех, что в огромном количестве стояли вдоль главной улицы в ожида-

нии клиентов. Немыслимо, конечно, чтобы юная леди безо всякого сопровождения воспользовалась наемной каретой, но в борьбе за счастливое будущее я готова была пойти на эту незначительную жертву. Я сдвинула шляпку как можно ниже на лицо и сдавленно прошипела:

– Быстрее, прошу! Улица Цветочная, дом три.

– Любой каприз, леди, – хмыкнул извозчик и сверкнул улыбкой, в которой не хватало как минимум двух передних зубов.

Меня передернуло, но не от брезгливости, а от ужаса ситуации, в которой я волей дракона оказалась. Как жаль, что Эдварда – нашего семейного кучера пришлось оставить в неведении возле злополучной кондитерской, но чтобы добраться до него, пришлось бы пройти мимо главного входа, а это было чревато встречей с драконом. Так рисковать я попросту не могла. Лучше пошлю потом кого-нибудь из дома за стариком.

Я задернула все занавески и невидящим взглядом уставилась в простую тканую обшивку кареты. Простецкая повозка подпрыгивала на каждом ухабе, и в такт рваным, неритмичным движениям с кончика моего носа капали слезы на многострадальный подол некогда красивого платья. Это кошмар! Поверить не могу, что я, леди Тесса Брайтвард – первая красавица из всех дебютанток этого сезона, на минуточку! – попала в столь ужасную ситуацию. Как будто породистый скакун на конном заводе... Хотя нет, за тех хотя бы тор-

гуются, деньги отдают, а тут просто подошел и ткнул пальцем.

«Ты!» – меня передернуло от воспоминаний. Не терпящий возражений голос и полный надменности взгляд. Раньше незамужних леди не выпускали из дома без сопровождения и правильно делали! Знала бы, чем обернется обычная прогулка, сама бы без охраны никуда не пошла. Хотя, что-то мне подсказывало, что лорду дракону любая охрана – как веточка волкодаву. Переломает и не заметит. Так же и меня. А меня ждет Академия Благородных девиц, занятия в которой вот-вот начнутся. Там я смогу еще больше раскрыть свою бытовую магию, занимаясь именно тем, чем и положено любой благовоспитанной девице моего возраста и положения. Жених ждет, наконец! И если нужно будет ради этого убежать, рвать платья, кататься в компании сомнительных мужиков, я повторю все это еще не раз, лишь бы не позволить дракону с улицы сломать мою уже распланированную жизнь!

В ворота родного особняка я вбегала, решительно сжав кулаки и подняв голову. Но как только попала в объятия матушки, не сдержалась и разрыдалась тут же. От нее так тепло пахло домом, ванильными булочками и чаем с чабрецом, что этот контраст с ужасом произошедшего просто добил меня. Никогда больше не выйду из дома! Если только замуж за Макса.

– Тесса, девочка моя, что с тобой? – матушка усадила ме-

ня на диван в гостиной и принялась хлопотать вокруг. – Принесите успокаивающих капель из моей спальни! – прикрикнула она на двух горничных, что прожигали нас любопытными взглядами, делая при этом вид, что усердно смахивают пыль с каминной полки. – Бестолочи! – ругнулась мама, когда двух девчонок и след простыл. – И вы ступайте! – прикрикнула она на моих младших сестреночек. – Леди не суют нос в чужие дела.

– Мама, мамочка... – жалась я в ее мягкое плечо и никак не могла успокоиться.

– Что случилось, дочка? – гладила она меня по спине. – Почему ты в таком виде и где Эдвард?

– Ох, мама, – мои зубы принялись отстукивать дробь, так я и тряслась зайцем в руках родительницы, пока в меня настолько не влили успокоительное.

На меня опустилось безразличие ко всему, и вот я уже задавалась вопросом: а чего именно такого страшного произошло? Ведь обошлось же, удалось сбежать и утереть нос самому лорду дракону... Потом мои веки отяжелели, а голова так и просилась пристроить ее на вон той мягонькой расписной подушечке. А после мои глаза и вовсе смыкаются, и я чувствую только, как меня уносит вверх наш лакей и кладет на кровать поверх покрывала. Матушка прогоняет всех, сама задергивает шторы, и наступают блаженные покой и тишина.

Разбудил меня чей-то короткий встревоженный крик, а примерно через минуту в комнату вбежала Нира, моя гор-

ничная.

Глава 2

– Поднимайтесь, леди, – испуганным шепотом звала она меня и одновременно с этим отдергивала занавески, наполняя спальню светом.

– В чем дело, Нира? – холодный страх проник под кожу и сковал словно стальными путами. Страшная догадка скребла подсознание, но я так не хотела в нее верить, цеплялась за надежду на лучшее.

– Там, вас... – невнятно бормотала моя обычно словоохотливая горничная. – Батюшка... – натужно выдавила она из себя.

– Что-то с отцом? – я нахмурилась.

– Зовет вас.

Я быстро поднялась с кровати, Нира помогла переодеть рваное платье, ловко поправила прическу, приладив все выпавшие пряди на место, и я заспешила вниз, туда, где у нас располагалась главная гостиная. Хоть бы отец всего лишь собирался отругать меня за опасную поездку, или даже наказать – все это я с легким сердцем готова была пережить.

Но, к сожалению, предчувствия меня не обманули. Войдя в комнату, я первым делом увидела батюшку. Его потемневшее разом лицо, сведенные друг к другу брови и сжатые в тончайшую полоску губы никак не могли быть свидетельством простого гнева на дочернюю шалость. Нет, там было

что-то другое, более сильное. Да и матушка, впервые на моей памяти лежавшая на диванчике без чувств, никак не подходила к картине обычных семейных разборок.

Лишь только переведя взгляд дальше, к окну, я увидела его. Тяжело сглотнула, отметив, как грудь словно придавило тяжелой каменной плитой. Лорд дракон стоял, сложив руки на груди, и сверлил меня тяжелым взглядом.

– Но как? – вырвалось у меня хриплое.

– Тереза! – сердито одернул батюшка. – Поприветствуй гостя, как положено леди!

«Мы виделись уже, папочка! И ничего хорошего мне эта встреча не сулит» – так и хотелось воскликнуть мне, но опозорить родителей, стоя прямо посередине их гостиной, я попросту не смогла.

– Светлого дня, лорд, – я чуть согнула ноги в коленях и опустила голову, выказывая должные уважение и почет, которых на самом деле во мне и жалкой капли не наскреблось бы.

– Ваши подружки любезно поведали, где стоит вас искать, леди Тереза Брайтвард, – дракон говорил размеренно, словно бы тщательно подбирал и взвешивал каждое слово, не давая ненужному вырваться на свободу. – Должен признать, вы оказались довольно прыткой особой, и не могу утверждать, что одобряю эту вашу черту.

Я задохнулась от возмущения! Надо же, эта ледяная статуя еще возмущается, что я не отправилась с ним покорно,

как кроткая овечка на заклятие.

– Тереза! – сквозь зубы осадил меня отец. Наверняка розовые пятна на скулах опять выдали мое состояние. Если лицо к своим восемнадцати я прекрасно умела держать, то вот над реакциями слишком уж нежной кожи оставалась по-детски безвластной. – Прошу прощения за дочь, – обратился батюшка к дракону, – мы всегда воспитывали ее в уважении к традициям и законам, но, к сожалению, не всегда дети оправдывают все вложенные в них усилия.

А вот тут к моему удивлению дракон, вместо того чтобы согласно кивнуть и развить тему, пригвоздил отца тяжелым взглядом.

– Впрочем, к нашему счастью, это единственный недостаток Терезы, – смазано закончил тот. – Тесса, лорд Драйгон приехал за тобой, ты отправляешься с ним прямо сейчас, – лицо отца ничего не выражало, но я-то знала, что именно в этот момент он гневается как никогда. Каждый раз, как эмоции батюшки грозились смести всех окружающих мощной волной, он запирал их изнутри и начинал напоминать манекен, наделенный способностью говорить.

– Папа... – горло перехватило, и я подавилась воздухом.

Выглядело наверняка жалко, но лорд дракон мог думать обо мне что угодно. Раз он с первых секунд знакомства не особо переживал по поводу моего состояния, то и сейчас можно было не утруждаться и не строить из себя железную леди.

– Сейчас, – с нажимом повторил отец.

– Вы позволите? – слова лорда Драйгона прозвучали скорее как приказ, когда он протянул для меня руку. Во всяком случае взгляд его был тяжел как тысяча крылатых ящеров и не предполагал отказа.

Единственное, что я хотела в тот момент – это провалиться на месте, а еще лучше – чтобы провалился сам лорд дракон! Проснуться бы в сегодняшнем утре и никогда не выходить в этот день из дома, ни под каким предлогом. Но в нашей реальности временем не управляют даже драконы, будь они неладны! Поэтому пришлось мне под неотрывными взглядами отца и любопытной прислуги вкладывать в мужскую твердую ладонь свою подрагивающую.

Конечно, дракон не мог не заметить того, как тряслись у меня поджилки, но надо отдать ему должное, ничем этого не выказал. Пристроил мою руку на сгиб своего локтя и накрыл мои пальцы своими. Чужое тепло проникло под кожу, расслабляя, а указательный палец лорда вдруг едва ощутимо прошелся по коже, вызвав табун мурашек.

– Благословляю, – подошел к нам отец. Меня поцеловал в лоб, как и полагается, а вот дракону вместо того, чтобы пожать руку, поклонился.

Плакать, жаловаться и молить не отдавать меня в руки незнакомца с туманными целями было бесполезно, потому я не проронила ни слезинки. Гордо задрвав подбородок проследовала к выходу, покидая родной дом навсегда, и даже не

оглянулась. Не буду страдать по тем, кто даже не попробовал вступить за меня и по первой же просьбе отдал в лапы чудовища. И не важно, что по этому поводу говорится в законе! Подумаешь, дракон. Мой отец тоже не последний человек в империи, мог бы и поспорить с этим лордом Драйгоном, если бы только захотел. Читала я в книгах, что такие вот лорды драконы делают с юными прелестницами, оказавшимися в их власти. Недавно только Файна одну такую приносила в обложке из-под журнала мод. Спасибо, мне такого не надо, я себя для мужа берегу... Что ж, значит, нет у меня больше семьи и близких, один только Макс остался. Нет, нельзя сейчас о нем думать, иначе точно расплачусь.

И сидя в шикарной повозке из редкого сталактитового дерева, я ни на гран не опустила подбородок. Пусть побежденная, но не сломленная. Да, именно так! Все время, пока мы следовали по городу, дракон с любопытством изучал меня. Лицо, шею, руки, платье... Ни единого миллиметра не осталось в моем образе, который бы не исследовал сидящий напротив лорд.

– Ты можешь задавать мне любые вопросы, Тесса, – произнес наконец он и склонил голову набок, с любопытством ожидая моей реакции.

– Благодарю, я пока что воздержусь, – ответила насколько могла учтиво, но лицо дракона отчего-то на миг скривилось. Правда он очень быстро вернул себе привычно-невозмутимый вид, так что я даже засомневалась, не показалось ли мне

проявление явных эмоций на его лице.

– Возможно ты совсем не рада столь резким переменам в жизни, но, пойми, по-другому поступить я просто не мог.

«Ага, не мог позволить уйти хорошенькой, но строптивой добыче» – мысленно ответила я.

– Что тебе известно о парах драконов?

– Все! – вспомнила я сюжет очередной книженции и сложила руки на груди. Пара дракона – какое высокопарное название для обычной любовницы, девицы для плотских утех зарвавшихся от безнаказанности лордов!

Лорд Драйгон серьезно кивнул.

– Прекрасно, значит, ты понимаешь, почему мне пришлось тебя забрать.

«Ну еще бы я не понимала, не вчера же родилась! И ведь не стесняется так открыто говорить об этом, развратник чешуйчатый!»

– Тебе не стоит волноваться, дракон для своей пары делает все, о чем бы она ни попросила...

«Тогда верните мне мою жизнь!!!» – хотелось кричать мне, но я лишь горько усмехнулась. Верить красивым словам дозволено только книжным героиням – для каждой из них всегда найдется идеальный герой, моя же реальность кардинально отличалась от сказочной.

– Все твои вещи пришлют в мой столичный особняк сегодня же вечером, но, если понадобится что-то еще, не стесняйся, говори. Хорошо?

Я промолчала. Ничего хорошего я в упор не видела, а дерзить дракону – было себе дороже. В итоге лорд Драйгон приободрил меня тем, что я вскоре к его компании привыкну и даже начну получать удовольствие, но так и не добившись от меня ответа, прикрыл глаза. Крылья его точеного носа едва заметно затрепетали, а губы дрогнули и сложились в некое подобие улыбки. Дракон выглядел на удивление благостно, а я задохнулась от возмущения:

– Вы... вы сейчас меня нюхаете? – про такое ни в одной книге написано не было. Даже в той, самой потрепанной, которую я брезгливо швырнула в камин, как только героиня сбросила на пол платье и положила ладонь героя прямо себе на «дерзко вздернутый холмик с ягодкой-вершинкой». Хотя, может, и было, просто я до тех глав не дочитала...

– Не смог удержаться, прости. Ты пахнешь солнцем, морем и карамелью, – не открывая глаз расплылся уже в полноценной улыбке дракон. – Напугал?

– А по-вашему, это в порядке вещей? – насупилась я. Я ему что, тортик-десерт? Так и сидел бы в той кондитерской, раз так сладости любит.

– Для дракона? – хмыкнул лорд.

Ах да, чешуйчатым ведь законы не писаны. И чему я удивляюсь?

Особняк Драйгона был больше нашего раза в два и во столько же раз помпезнее. Кованые ворота с позолоченными пиками и гербами рода, широкая подъездная дорожка, иде-

альный до зубовного скрежета парк перед самым домом и конечно же пруд. По водной глади скользили два угольно-черных лебедя, и, к моему удивлению, выглядели птицы вполне довольными жизнью. Как это можно было сочетать с драконьим соседством, я, увы, не понимала.

– Знаешь, почему все драконы так трепетно относятся к лебедям? – заметил лорд мой интерес. – Они, как и мы, выбирают пару раз и на всю жизнь.

Темные глаза уставились на меня в ожидании, но понять, чего в тот момент хотел получить от меня дракон, я не смогла. Потому просто отвернулась к окну. Снова слушать баллады про «пару» было неприятно. Всего лишь красивое слово, призванное скрыть грязную суть.

Выбраться из кареты мне помог сам лорд. Ухватил за талию и, даже не напрягшись, поставил на землю. Правда в процессе тесно прижал к себе, так что вниз я скользила прямо по его телу, пока носочки туфель не коснулись мелкого гравия. И тут же я отскочила от него, как ошпаренная, дико озираясь по сторонам – не увидел ли кто. Хотя, не удивлюсь, если люди в этом месте и не к такому привычные.

– Сколько тебе лет, Тесса? – поинтересовался вдруг лорд Драйгон.

Не делал попыток схватить меня – и то хорошо.

– Восемнадцать. А вам? – не глядя на дракона, отряхивала я платье нервными движениями.

– Семьдесят шесть, – просто ответил лорд, выглядевший

чуть старше моего жениха. Я закашлялась.

– Сколько? – пискнула, прочистив горло.

– Драконы живут чуть дольше людей, поэтому тебе не стоит переживать, что я в скором времени покину этот бренный мир.

«Жаль!» – чуть было не брякнула я вслух.

Глава 3

– Пойдем в дом, комнаты для тебя уже должны были подготовиться.

Внутри особняка было... блестяще. Золото, камни, натертый до блеска паркет из драгоценных пород. Скульптуры, картины, люстры и седовласый дворецкий, приветствовавший нас.

– Леди, – церемонно поклонился он мне.

Интересно, он тоже дракон или просто от хозяина повадок нахватался?

– Мистер Алик Ротшер, мой мажордом, – представил мне мужчину лорд. – Род Ротшеров испокон веков служит Драйгонам. С любыми вопросами можешь обращаться к нему.

– Спасибо, мне очень приятно, – выдавила я дежурную улыбку, решив никогда ничего не просить у дворецкого. Они тут явно все за одно – спелись за столько-то лет, а значит, друзей или хотя бы союзников среди обитателей особняка мне не сыскать.

До ужина меня оставили в покое. Даже приставили горничную, которая тут же дала магическую клятву не вредить мне мыслью, словом, действием или бездействием. Странная предусмотрительность, как по мне.

– Я так рада за вас с лордом, – щебетала Илира, пока разбирала мою прическу и делала легкий массаж головы.

– А ты тоже из этих, как их там... Тортшеров?

– К сожалению, нет, леди, из Ротшеров осталось всего несколько человек. Их род почти вымер, как и... Ой! Разболталась я. Но вы не думайте, я буду хорошо служить вам! У меня есть нужный опыт, образование и даже рекомендации, – горячо заверила меня Лира. – Могу я предложить вам ванну?

– А давай, – махнула я рукой.

Делать все равно было нечего. Мои вещи еще не привезли, а выходить из собственных комнат стремления не было. Наткнусь еще на нежелательную компанию...

– Ты восхитительно выглядишь, – в глазах дракона, сидящего напротив, сияли отблески свечей, а мне казалось, это его внутреннее плотоядное пламя готовится поглотить меня целиком.

Мы ужинали на открытой террасе с видом на пруд и лебединую пару, парк освещали огни, но потрясающее место совсем не восхищало меня. Чем ближе становилась ночь, тем сильнее я начинала нервничать, боясь того, что может потребовать от меня дракон. Придумать бы что-нибудь, чтобы отвалить от себя чешуйчатого, да только в голову ничего лезло. Изуродовать себя? Сломать ногу? Рыгнуть за столом?

– Утка в ореховом соусе? – решил собственноручно поухаживать за мной лорд, даже не догадываясь о том, какого рода мысли бродят у меня в голове.

– Нет-нет на орехи у меня... То есть, да! С удовольствием, и соуса побольше! – мысленно потирала я руки, воображая, как сильно у меня вскоре распухнет лицо. Вряд ли дракон польстится на девицу с внешностью покусанной пчелами неудачницы.

Лорд Драйгон нахмурился, явно озадачившись моим энтузиазмом, но мясо все-таки положил.

– Тесса? – с нажимом произнес он, намекая, что чувствует подвох. У-у-у, драконище! А вот нечего тащить к себе в логово первых же попавшихся прелестниц, они бывают с характером.

– Лорд Драйгон? – мило похлопала ресницами я.

– Можешь звать меня Аэрик.

– Спасибо, лорд Драйгон, – шиш вам, а не фамильярство.

Брайтварды похитителям на уступки не идут!

Я методично резала утку, не обращая внимания на протяжный и явно раздражительный выдох, пока запах гари не пощекотал нос. Тогда я подняла глаза, и – мамочки! – из ноздрей лорда выходили две темные струи дыма.

– П-п-пожар! – взвизгнула я, схватила бокал с водой и плеснула в источник опасности, то есть в лицо самому дракону.

Над столом повисла немая пауза. Я осознавала содеянное и наблюдала, как намокшие темные волосы лорда завиваются в колечки, а он просто молчал и препарировал меня взглядом.

«Обморок! Падай в обморок!» – вопило мое подсознание, но тело отказывалось шевелиться, я даже моргнуть была не в состоянии. Так и сидела, оглушенная собственным проступком и ожиданием справедливого возмездия. Вдруг занавески, обрамлявшие выход на террасу, вспыхнули пламенем и через секунду осыпались на пол черным пеплом. Частички магии закружились вихрем вокруг дракона, оставив видными только его пугающие вертикальные зрачки, а потом схлынули, словно их и не было. Лорд Драйгон сидел абсолютно сухой, и ни единый изъян не нарушал безупречности его внешнего вида. Кроме разве что погнутой вилки, которую он сжимал побелевшими пальцами.

– Простите, – выдохнула я покаянно, на этот раз абсолютно искренне.

– Ешь! – приказал он и более за время ужина не проронил ни слова.

Я упорно впихивала в себя невкусные кусочки, подбадривая тем, что уж лучше аллергическая реакция, нежели ночь наедине с сидящим напротив со зверским видом лордом. Закончился этот кошмарный ужин моим хрипом. В горле вдруг стало тесно, и воздух входил и выходил со свистом, а я выпучила глаза от неожиданности. На такой исход я уж точно не рассчитывала.

Дракон среагировал мгновенно. Снес меня со стула, распластав прямо на каменном полу террасы. Пространство вокруг мигнуло зеленым, и всю территорию, прилегающую к

особняку, накрыло магическим куполом.

– Задержать всех и привести ко мне, – бросил лорд охраны. – Вызови Мариуса сюда!

– Где болит? – темные глаза беспокойно скользили по моему лицу, а руки обшаривали тело.

Ответить я не смогла, так как была слишком занята тем, чтобы наполнять легкие воздухом, которого, по ощущениям, с каждой секундой поступало все меньше.

– Твою ж чешую! – выругался лорд дракон, а потом просто принялся накачивать меня драконьей магией.

Стало щекотно и чуточку тепло, а еще почему-то срочно захотелось все тут сжечь к драконовой бабушке, кроме, пожалуй, вон той позолоченной статуи. Она была красивой. Зато дышалось вроде как полегче. Не идеал, конечно, но хоть что-то. Так мы и дотянули до прибытия неизвестного мне Мариуса. Он вышел прямо из овального окна портала, который открыл, не глядя, Аэрик, как только послышался характерный протяжный звон. На мужчине красовалась наспех, а от того кривовато застегнутая рубашка, простые брюки и домашние туфли. И лишь по кожаному чемоданчику с изображением склянки, я поняла, что передо мной доктор. Доктор, которого отвлекли от домашних дел.

– Отравление, – коротко доложил прибывшему дракон. – Вещество неизвестно, так что давай универсальный антидот.

Доктор быстро извлек из чемодана пузырек с нужным зельем, раздвинул мне зубы и влил мерзопакостную гадость

внутри. Меня резко скрутило, в глазах на мгновение потемнело, а потом и вовсе брызнули слезы. Как-то незаметно я оказалась сидящей у дракона коленях, а шустрый доктор уже оттягивал мне веки, считал пульс и одновременно сканировал магией. Ее покаяние ни с чем не перепутаешь. Ну хоть дышать стало совсем легко после адского пойла.

– Ну как? – нетерпеливо потребовал лорд.

– О-ту-ти-те ме-я, – мычала я, пока Мариус зачем-то проверял мои железы, зажимая серебряной палочкой язык.

– Яды тут ни при чем, – доктор отложил инструменты и стряхнул обеззараживающую магию с пальцев. – Твою гостью никто не травил, у нее острая аллергическая реакция.

– Ты уверен? – голос Аэрика заледенел, а руки сжались на моей талии, словно наручники на преступнице. Доктор кивнул утвердительно, ни капли не сомневаясь в собственном диагнозе. – Отбой тревоги! – негромко приказал кому-то невидимому лорд.

– Что она в последний раз употребляла в пищу? Нужно проверить леди на возможные аллергены, чтобы исключить подобные реакции в будущем. Я оставлю очищающий организм настой, пусть пьет его в течение двух дней. Если приступ повторится, дашь ей вот это зелье, – на стол рядом с нами встала бутылочка с чем-то ядовито зеленым. Желание повторять свой подвиг у меня начисто отпало.

– Спасибо, – лорд дракон пожал доктору руку и снова открыл портал.

Прощался гость уже на ходу. Я мысленно умоляла мерцающий овал не схлопываться, но тот остался равнодушен к моим горячим мольбам. Вскоре мы остались с Аэриком наедине, с колен он меня так и не отпустил.

– Ничего не хочешь мне объяснить? – два сильно злых изумруда прожгли меня.

Я задышала шумно и закатила глазки.

– Завтра, – промолвила еле слышно.

Актриса из меня, конечно, так себе, но лорд не стал возражать. На руках отнес меня в спальню, уложил на кровать и велел Илире подготовить меня ко сну. А как только я, переодетая и причесанная, оказалась под одеялом, вернулся и уселся в кресле прямо напротив моей кровати.

– Лорд Драйгон? – пискнула я. Хотела, конечно, прозвучать холодно и надменно, а вышло так, как вышло.

– Спи, Тесса, – резко приказал он. – Ты меня разочаровала уже дважды за сегодня. За тобой, оказывается, глаз да глаз нужен. Но если не устраивает моя кандидатура, могу прислать охрану.

Я умолкла и погасила свет, дунув на выключатель, который стоял тут же на тумбочке. Отчего-то сделалось совестно, хотя из нас двоих стыдиться своих поступков должен был именно дракон. То ли разочарование в его глазах так на меня подействовало, то ли сама суть произнесенных с укором слов, но, лежа неподвижно, я еще долго обдумывала все произошедшее за этот день. Ночью мне снилось море. Как лас-

ковое солнышко касается кожи лица, шеи, губ, а волны гладят волосы. Я купалась в свежем, немного соленом запахе и улыбалась беззаботно. Море шептало мне всякие слова, звало к себе, рассказывало, как я прекрасна. Оно целовало мои пальчики, щекотало за ушком. Там я была счастлива, поэтому наступившее слишком скоро утро стало для меня особенно горьким.

Глава 4

Весь следующий день пришлось провести в постели. Подниматься мне было запрещено. Илира строго следила за тем, чтобы я в положенное время пила лекарство, кормила меня с ложечки безвкусной кашей, постным супом и вареным диетическим мясом. Я молила о кофеине с молоком или хотя бы булочке с маслом, но получала лишь один и тот же ответ: «Диета прописана доктором. Нарушать нельзя».

Несколько раз заходил проведать меня Аэрик, но я в такие моменты упорно отворачивалась или накрывалась одеялом с головой. Почему-то мне страшно не хотелось, чтобы дракон видел мое уродливое раздутое лицо, нос-картошку и глазки-щелочки. К концу дня я готова была на стену лезть от безделья и пообещала себе больше никогда в жизни не вредить своему организму, даже если это и обещает пойти на пользу делу.

Зато, благодаря вынужденному затворничеству, у меня родился план. И если все получится, то уже через несколько дней дракон будет скрипеть зубами от злости и невозможности меня вернуть. Это человеческие законы для чешуйчатых не писаны, а вот законы магии приходится соблюдать всем! И всякие там огнедышащие лорды не исключение, к моему огромному удовлетворению.

К вечеру отек спал практически до конца, и я снова нача-

ла напоминать милovidную леди Терезу Брайтвард. От предложения зашедшего в очередной раз Аэрика прогуляться по парку я не отказалась. Уж лучше с ним, но на свежем воздухе, чем в гордом одиночестве маяться взаперти.

– Как ты себя чувствуешь?

Мы шагали с драконом под ручку по насыпным дорожкам, вокруг стрекотали сверчки, светили теплым желтым светом парковые фонарики, а луна прочертила рябую дорожку по поверхности пруда.

– Благодарю, гораздо лучше, – я – сама скромность и учтивость, хоть в учебники по этикету помещай.

– Поверить не могу, что ты действительно это сделала, – лорд Драйгон покачал головой и остановился. – Ты ведь могла умереть от удушья. Неужели я настолько тебе не понравился?

– Я думала, что у меня всего лишь сильно распухнет лицо, и я стану непривлекательной для вас, – тихо ответила я. – Я не предполагала, что начну задыхаться, такого со мной раньше не было.

– Глупо, – Аэрик согнутым указательным пальцем приподнял мой подбородок и заглянул в глаза. – Ты в любом виде будешь привлекать меня, Тесса, даже если побреешься налысо или обваляешься в грязи. Ты – пара дракона, нам не важно наносное... – последние слова лорд уже практически выдыхал мне в губы.

А потом случился поцелуй. Не первый в моей жизни, нет,

ведь я уже много раз целовалась с Максом, как со своим официальным женихом. Но это был первый раз, когда моя реакция на мужскую ласку ошеломила. Сначала мое тело словно прострелило молнией и прижало к дракону, потом я обмякла в его руках и стала глиной, чтобы дать возможность мужчине слепить из меня что угодно. И я была так рада этому, с восторгом поддавалась уверенным рукам, млела от ощущения чужих губ на своих... А после я прочитала мысленно заклинание трезвости, которое выучила когда-то ради шутки, готовясь к поступлению, и мысли тут же прояснились, а в конечности вернулась твердость.

– М-м-м, – забилась я в крепкой хватке. – Вы! Вы – мерзавец! – отирая рот сообщила я. Дыхание сбилось, а сердце колотилось почти у самого горла.

Аэрик тоже тяжело дышал, а руки его сжались в кулаки. Он прикрыл глаза, словно видеть меня было выше его сил, и произнес глухо:

– Иди к себе.

Меня из парка как ветром сдуло. Не привлекал уже свежий воздух и простор, не откликалось в душе радостью мерцание особенно ярких в конце лета звезд. Лишь стены собственной спальни виделись крепостью и единственно желанной защитой. И хоть истинные леди не бегают, я неслась вперед, сбивая о камушки ярко-алые подошвы туфель, самых модных в этом сезоне.

Кошмар! Ужас! Поведение лорда Драйдона не лезет ни в

какие ворота. И этот его поцелуй... Я знаю, как реагируют девушки на нормальные поцелуи. Им приятно, немного щекотно, тепло и обязательно уютно. Но то, что сотворил дракон с моим телом – это за гранью! Не должно такого происходить, это абсолютно точно.

В комнате я места себе не находила. Металась из угла в угол, как тигрица в клетке, и лишь сильнее уверилась в том, что свой план необходимо приводить в действие как можно скорее. А иначе все очень скоро закончится тем, что я окажусь в постели дракона и стану просить еще. Нет, не такая судьба уготована леди Брайтвард!

Я наспех впихнула в себя безвкусное овощное пюре, которое повар постарался украсить вареной морковью – безуспешно, к слову, и улеглась в кровать. Но сколько бы я ни смыкала веки, сколько не гнала тревожные мысли, сон так и не шел. Я снова и снова прокручивала в памяти злосчастный поцелуй, и по спине бегали мурашки, свидетельствуя о том, что собственная ненормальная реакция мне не почудилась.

А утром, еще до завтрака, пользуясь тем, что лорд не спешил меня повидать, я разыскала мистера Ротшера и озвучила просьбу, раз уж сам Аэрик дал мне на это полный карт-бланш. Поэтому сразу после очередной порции мерзкой, как на вкус, так и на вид, каши я уже отправлялась в город, в салон лучшей модистки столицы, леди Бонди-Ваганны.

Примечательным ее заведение было не только размахом, изысканностью интерьеров и лучшим обслуживанием, но

еще выполнением любого каприза клиентов и полным отсутствием каких бы то ни было вопросов и досужего любопытства.

Меня, как постоянную клиентку, там знали в лицо, а потому встречать вышла сама владелица. Леди Амалия Бонди-Ваганна была высокой, фигуристой обладательницей рыжих кудрявых волос и грудного голоса. Яркая внешность, которую она всегда подчеркивала еще более яркими нарядами, привлекала к ней внимание, не оставляя ни единого шанса остаться незамеченной в чьих-либо глазах. Высокая пышная грудь, обтянутая расшитым лифом, крутые бедра, плавно покачивавшиеся при каждом движении, сложная прическа с парочкой выпущенных на свободу прядей, а еще духи, аксессуары, драгоценности... Рядом с ней я всегда чувствовала себя невзрачной серой мышкой.

– Леди Брайтвард, – пропела хозяйка салона, манерно целуя воздух рядом с моими щеками. – Какой приятный визит! Рада снова вас видеть в своем салоне. Прошу в отдельный кабинет, мальчиков можете оставить в общем холле, я распоряджусь, чтобы им принесли напитки.

– Не положено, – сурово сдвинул брови один из моих надзирателей.

Лорд Драйгон категорически запретил мне покидать территорию особняка без сопровождения, да и в комнатах меня теперь обязательно стерегла парочка воинов. Но с выездом ситуация получилась и вовсе возмутительная. Со мной

должна была отправиться пятерка! всадников или сам лорд дракон на выбор. Конечно же пришлось, стиснув зубы, соглашаться на охрану. И вот теперь в салоне леди Бонди-Ваганны за моей спиной возвышалась громадой пара воинов с каменными лицами, а еще трое остались снаружи – караулить окна и запасные выходы, очевидно. Лорд-похититель юных девиц быстро выучил урок, но и я не собиралась пользоваться трюком дважды.

– И правда, такую красоту и я бы во все глаза стерегла, – расплылась в профессиональной улыбке леди Амалия. – Твой жених молодец, – шепнула мне она на ухо и подмигнула хитро.

Ох, если бы она только знала...

Охрану все-таки повезло оставить за дверьми комнаты, в которой мне предполагалось переодеваться. Правда сперва воины бдительно обследовали помещение, проверили окна, и только после этого дали мне добро побыть в одиночестве. Леди Амалия, делая вид, что ничего выходящего из ряда вон не происходит, предложила мне свежий каталог и принялась болтать о погоде и пересказывать последние сплетни столицы. Меня же волновало исключительно свое бедственное положение, потому в беседе я участвовала вяло.

– Вот это вот платье рекомендую на осенне-зимний сезон, – пальчик с ярко-алым маникюром ткнул в центр красочной страницы. – И к нему вот эту меховую накидку, с твоими каштановыми волосами будет смотреться потрясающе.

– Да, хорошо, – рассеянно кивнула я.

– А сапожки подойдут вот эти, из вывернутой кожи северной ламы. У нее изумительный серебристый отлив...

– Безусловно. Леди Амалия, дело в том, что я попала в щекотливую ситуацию...

– О, дорогая моя, если речь о деньгах, то мы можем оформить все отсроченным платежом...

– Нет-нет, с этим проблем не будет, лорд Драйгон взял на себя все расходы. Мне понадобится от вас небольшая услуга, – я сняла с пальца кольцо с чистейшим голубым бриллиантом, а из ушей – серьги, шедшие в комплект к нему. Стоимость скромного на вид набора была сопоставима с небольшим домом в одном из приличных районов столицы.

– Приложу все свои возможности, – тонко улыбнулась модистка, а украшения ловко исчезли в вырезе вычурного платья.

Благодаря стараниям и безусловному таланту леди Бонди-Ваганны уже через треть часа я покидала салон через выход для слуг. Простое платье и ватные накладки изменили мою фигуру до неузнаваемости, камушки в грубых туфлях сделали походку грузной и непривлекательной, а орешки за щеками превратили изящные черты лица в самые простецкие. Парик, непривычный макияж и кипа тканей в руках довершили образ.

Моя бдительная охрана и глазом не повела, а я счастливо припустила на соседнюю улицу. Всего каких-то пять ми-

нут, и я, сбросив на тротуар ненужные тряпки, уже заходила в ворота Великой академии-матери всех магов нашей империи. О да! Набор адептов в нее еще не окончен, а поступивших академия-мать берет под защиту на все время обучения, освобождая от любых долгов или договоренностей. К тому же мой Макс учится именно здесь на факультете боевой магии, а кто, как не он, больше всех заинтересован в том, чтобы не отдать меня в лапы какого-то дракона?

Так что своим поступлением я решу сразу две проблемы: избавлюсь на целых шесть лет от внимания лорда Драйгона и буду под присмотром Макса, никто больше не посмеет принуждать меня к чему бы то ни было. А потом и вовсе выйду замуж за любимого, и таким образом уже никто не будет в состоянии заявить на меня права, хоть император, хоть сам дракон, мнящий себя всемогущим...

Осталась какая-то малость – разбудить в себе крохи магии воды, чтобы меня взяли учиться на факультет стихий, ибо бытовую магию, в отличие от Академии благородных девиц, тут не преподают. За научные дисциплины я не беспокоилась – все-таки к поступлению я была готова, хоть и в другое заведение, а вот подходящий вид магии мог и подвести. Особо я им не пользовалась, будучи уверенной, что повелевать стихией леди моего положения и образа жизни ни к чему.

Глава 5

За неприметными кустиками я избавилась от наряда служанки и привела себя в приличный вид, благо вместе с леди Амалией мы все продумали. Парик, правда, снимать не стала, справедливо опасаясь, что до официального поступления меня тут легко могу найти и забрать назад. А обратно в лапы к дракону я не хотела. Очень.

Я встроилась в конец очереди из желавших попытать счастье и связать свою судьбу с магией. Поступавших было не то чтобы много, но человек сорок набралось. Основная масса сдала испытания еще в самом начале лета, а второй тур оставили для тех, кто приехать раньше не смог. Не у всех в империи есть возможность покинуть имения в самый разгар земледельческого сезона, да и просто работы в летние месяцы у народа прибавляется. Так что сейчас со мной в компании находились юноши и девушки из тех, кто попроще.

– Привет, – толкнул меня в плечо вихрастый высокий парень с заметной щелью между верхними передними зубами. Рядом с ним стояла девушка с такими же русыми непокорными волосами, только забранными в простую прическу. – Тоже поступать приехала?

– Ага, – нервно пританцовывая, кивнула я. Общий мандраж передался и мне, усилившись в разы собственными переживаниями.

– И мы с сестрой. Да, Рита? – ткнул парень девушку в бок.

– Да, – скромно улыбнулась она и отчего-то сразу же мне понравилась. Может, тем, что не пыталась делать надменный вид и казаться важнее чем есть? – Мы из Стаунтена приехали, а ты?

– А я отсюда.

– Здорово. Мы всего третий раз в столице, но, если поступим, закрепимся тут. Наши-то родители имение ни за что не бросят, хоть оно и небольшое совсем, а вот у нас на жизнь другие планы. Нервничаешь, да? Меня, кстати, Патрик зовут. Патрик Меллер.

– Тесса Брайтвард, – представилась я.

– Да ты не переживай, они в этом году практически всех берут. Не так-то много оказалось желающих подписывать магический договор с академией на целых шесть лет, да еще и учиться как проклятые. Тут адептам спуску не дают, зато воспитывают лучших магов во всей империи.

– А почему именно в этом году? – я так далека была от слухов об академии-матери, что действительно не знала.

– Так ты не слышала, что ли? Во даешь! В Эвероуте открылась такая же академия, только с более лояльными требованиями и без магического договора, вот все туда и ломанулись. Так что мы, можно сказать, счастливики. Нужно только совсем не оплошать на испытании, и поступление у нас в кармане.

Так под болтовню Патрика и редкие комментарии Риты я

дождалась своего приглашения внутрь специально возведенного шатра. Заходя в него, я заметила снаружи знакомые фигуры двух охранников лорда Драйгона. Фух, кажется, сегодня удача на моей стороне. Тем не менее, от волнения сердце грохотало у меня в груди, а руки мелко тряслись. После яркого солнечного света я проморгалась, приводя зрение в порядок, и пошла к столу с приемной комиссией.

– Добрый день, – пришлось поздороваться первой, так как четверо магистров болтали между собой и дела им не было до одной загнанной поступающей, которая кожей чувствовала, что еще чуть-чуть и ее настигнут верные псы дракона.

– Тип магии? – нехотя отозвался молодой мужчина, сидевший с самого края.

– Быт..., – по привычке начала я, но вовремя опомнилась, – то есть, прошу прощения, магия воды.

– Продемонстрируйте, – равнодушно попросила сидящая в центре дама.

Я воззвала ко всем внутренним резервам, напрягла все каналы, собрала все крупички магии, что гуляли у меня по телу, и создала при помощи них водную сферу. Подрагивающий, нестабильный шар застыл в воздухе между мной и приемной комиссией на некоторое время, а потом вдруг лопнул с громким звуком и залил все бумаги, лежавшие на столе.

– Извините... – я опустила голову, чувствуя, как от стыда за собственную несостоятельность горят щеки.

– Что за набор в этом году! – недовольно процедил муж-

чина, расположившийся по соседству с дамой. – Это позор какой-то.

А самый старший, седовласый маг провел рукой над столом, испаряя влагу и неожиданно приободрил:

– Ничего страшного, девушка просто нервничает, верно?

– Да, – пришлось согласно кивнуть, не заявлять же, что нужной магии во мне кот наплакал.

– На стихийный факультет мест больше нет, можем предложить боевой, – не отрываясь от бумаг, пробубнила дама.

– Я согласна.

– Поздравляю, вы прошли первое испытание, теперь вам нужно сдать экзамены по истории магии и по магической математике. Проходите в левую дверь, они скоро начнутся.

– Спасибо, – непослушными губами произнесла я, не веря до конца в свое счастье. А на слова недовольного мага:

– Не обольщайтесь, помимо поступления в академии еще удержаться надо и не вылететь в первую же сессию, – решила не реагировать. Буду разбираться с проблемами по мере их поступления.

На волне первого успеха я даже и не заметила, как написала ответы на оба экзамена, да еще и помимо обязательных добавила факультативных знаний. И вот я уже стою на оглашении результатов в компании Риты и Патрика и с замиранием сердца слушаю седовласого мага, который оказался заместителем ректора.

– Ого, ты на боевой поступила, к водникам, поздравляю!

По тебе и не скажешь, – ткнул меня в бок Патрик. – А мы – к магам земли, значит, будем в соседних группах учиться.

– А теперь приглашаю всех поступивших в мемориальный зал академии, чтобы магия Матери приняла вас под свою защиту на все время обучения! – торжественно объявил проректор, и поступившие счастливики тоненьким ручейком потекли за ним на выход.

На тех же, кто не смог пройти вступительные испытания, внимания уже никто почти не обращал, но отличить их легко было по понуро опущенным плечам и разочарованию, плескавшемуся в глубине глаз. Меня откровенно передернуло – не хотелось бы в тот момент оказаться с ними на одной стороне. Ведь для меня это бы значило не просто провал и возможно потерю целого года, а и вовсе свободы и собственно-го я.

Теперь же от главной цели меня отделяла лишь клятва, а потому я поспешила вклиниться в самое начало потока будущих адептов. Охранников, приставленных ко мне драконом, ни с кем другим я спутать не могла, и от того, кто из нас окажется расторопнее, зависело все мое будущее.

Мемориальный зал со статуей Матери-основательницы академии располагался на первом этаже главного здания. Мы дружно пересекли двор, чтобы попасть туда, и я весь путь старалась прикрываться широкими в сравнении со мной плечами Патрика, который к тому же был выше аж на полторы головы. Я все ждала гневных криков «Стой, держи

ее!» или чего-то в этом духе, но, кажется, в тот день сама судьба была на моей стороне, потому как до зала я добралась беспрепятственно.

Огромное круглое, наполненное светом помещение буквально звенело тишиной, и даже нетерпеливые юные абитуриенты словно прониклись его величием и не смели нарушать царившего там покоя. Стены мемориального зала были расписаны сюжетами становления нашей империи. По периметру стояли экспонаты древних времен, статуи, доспехи, магические, правда уже не работающие артефакты. Под толчком вилась золотая пыль, то уплотняясь в видимое облако, то рассеиваясь по всему периметру. В ее частичках отражался свет магических светильников, играя по потолку, полу и стенам радужными отблесками. А в самом центре зала стояла огромная статуя Матери – прародительницы всех магов. Отлитая из золота, конечно же.

По легенде в древние времена, когда наш мир населяли огромные чудовища и порождения хаоса, именно эта женщина (а имя ее из памяти потомков стерло само время) обратилась к высшим силам в поисках защиты для слабых людей. Тогда-то и появились первые маги. Часть людей наделили особыми способностями, что и сыграло решающую роль в войне с монстрами. В конце концов тварей удалось победить, а разломы пространства запечатать, так что ничто больше не угрожало людям извне.

Но у всего в этом мире есть своя цена. Таковая имелась и

у помощи высших сил. Для того, чтобы следить за магами, сдерживать их в случае чего, к нам отправили и драконов. Потому что не должно существовать только одной могущественной силы, необходимо иметь к ней и противовес. Вот так у нас появились драконы и маги. Сама же Мать-прародительница, бывшая некогда обычной жрицей, посвятила всю свою жизнь изучению магии, а в конце основала первую в империи академию и заточила свою душу в статую, чтобы служить на благо магии и людей вечно.

Конечно, это всего лишь одна из версий, существует и множество других, не таких красивых и одухотворенных, но именно рассказанная мной самая распространенная и, как по мне, правдоподобная. Не знаю, как уж там было на самом деле, но статуя Матери действительно до сих пор защищает своих потомков и даже приходит на помощь (не всем подряд, естественно, скорее выборочно), так что назвать ее просто памятником язык ни у кого не повернется.

Проректор встал у каменного подножия женщины в струящихся одеждах и начал зачитывать слова клятвы, которую каждый поступивший должен был повторить слово в слово, а затем подойти, коснуться статуи и отдать частичку своей магии, получив благословление взамен. Мне же было до внутренней дрожи приятно осознавать, что осталось в нашей империи что-то, способное дать отпор любому дракону. А то распоясались совсем, девиц им по первому требованию подавай!

– Клянусь, уважать... почитать... строго соблюдать устав... отринув на время обучения все личное... проявлять храбрость, отвагу... благо империи... – повторяла я, не вникая особо в слова и их смысл.

– Свидетельствую! – неожиданно громогласно закончил проректор и чуть посторонился, чтобы мы могли по очереди подойти к Матери-прародительнице и завершить ритуал.

Я пританцовывала на месте. Не терпелось как можно скорее стать полноправной адепткой и сбросить тяжкий груз с плеч. Учиться скорее всего будет непросто, я ведь никогда не готовилась стать боевым магом, но всяко лучше рабства в доме незнакомого мужчины. Справлюсь. Я обязательно со всем справлюсь, а иначе я не леди Тереза Брайтвард!

Наконец пришла и моя очередь, я создала магический импульс, идущий из самого сердца, и добровольно отправила его статуе. А следом одновременно произошло две вещи: в зал ворвалась драконья охрана и, проорав чьи интересы представляет, приказала остановить ритуал.

– Всем оставаться на своих местах, не шевелитесь! – пробирался вперед один из моих конвоиров.

Глава 6

Я же с блаженной улыбкой положила руку на основание статуи и почувствовала резкую жгучую боль, словно тысячи раскаленных иголок проникали одновременно под кожу. Мое правое запястье обвил браслет-татуировка, сообщающий всем и каждому, что отныне я адептка Великой академии-матери и на все время обучения освобождаюсь от каких бы то ни было обязательств или долгов. Да, свобода! Выкусите, лорд дракон.

– Леди, – побледнел добравшийся до меня охранник. – Что же вы наделали... – он смотрел так, словно я не спаслась только что от незавидной участи, а совершила самую страшную ошибку в собственной жизни.

Что могу сказать, похоже кого-то ждет крепкое наказание, меня же теперь гнев лорда Аэрика Драйгона не касается никоим образом. У меня впереди годы увлекательной учебы, любимый жених и счастливое замужество, дракону же придется сместить свой интерес на кого-нибудь еще и подобрать себе другую «пару». Не будет же он целых шесть лет ущемлять себя в удовольствиях и дожидаться одну строптивую девицу, возня не его уровня и интересов.

– Почему посторонние в зале? – отмер наконец-то проректор. – Покиньте учебное заведение, иначе я вынужден буду вызвать стражу, не взирая на личность того, кому вы служи-

те...

Я тоже поспешила воспользоваться мудрым советом и покинуть помещение, не дожидаясь разрешения конфликта. Прогуляюсь пока по территории, осмотрюсь, дабы не попасться ненароком под чью-нибудь горячую руку. А на территории было на что посмотреть! Одно главное здание чего только стоило. Старинный замок, сделанный из камня и конечно же обсидианового дерева. Немного готический, с острыми шпилями, разнообразными башнями, окнами и копией статуи Матери на самой вершине. Казалось, она, раскинув руки в стороны, наблюдает оттуда за своими детьми, бережет их, защищает от любого зла...

Небольшую площадь перед замком украшал фонтан, а дальше шел парк, с подстриженными кустами, небольшим озерцом и аккуратными дорожками. По ним-то и можно было попасть в другие строения академии: общежития, столовую, домики преподавателей. Даже полигон виднелся в самой дали. В общем, не учебное заведение, а целый город в городе. Дух, конечно, захватывало от масштаба, а еще от осознания того, что я теперь непосредственная и полноправная частичка этого удивительного места.

Я болталась по дорожкам до тех пор, пока не заметила, как из дверей главного здания вывалилась весело галдящая толпа – мои будущие однокурсники, и поспешила к ним присоединиться. Без труда вычленила высокую макушку Патрика среди всех остальных и пробилась к новым приятелям.

– О, вот ты где! – приобнял меня юноша. – А мы-то с Ритой все гадали, куда подевалась. Тебя те воины напугали?

– Нет, просто вышла подышать свежим воздухом, кажется, я переволновалась.

– О да, меня так шандарахнуло от этой статуи, до сих пор рука горит, – Патрик вытянул кулак вперед и оголил запястье, которое причудливо оплетал вьюнок, чуть мерцающий под кожей.

– У меня похожий, – показала Рита свое изящное запястье. На ее вьюнке красовались пышные бутоны и даже один распутившийся цветок.

– Интересно, они у всех разные? – я задрала рукав платья и посмотрела, что же на моей коже оставила магия матери-прародительницы.

Я словно наяву увидела пену волн, их непокорность, стремление вперед, а еще почему-то чешуйки. Рыбьи что ли?

– О, все ясно, – толкнула меня в бок Рита. – Ты русалка.

– Морская дева, – с придыханием закатил глаза Патрик, и мы рассмеялись дружно.

– Спасибо что не селедка, – улыбнулась я.

– Не, такая красotka может быть только русалкой, – подмигнул мне приятель. – Эх, жаль, что их не существует. Я бы поплыл себе искать похожую.

– С твоей магией если только в болота, – фыркнула Рита. – Но там сплошь кикиморы водятся.

– Кикимор мне и тут хватает, – поморщился парень. – А

вообще, нужно поспешить, пока все самые лучшие места в общежитии не позанимали. Тесса, ты с нами или домой до начала занятий?

Возвращаться к родителям не хотелось. В груди еще горела обида за то, что так легко отдали меня, даже не попытались возразить, да и возможность встречи с драконом в таком случае сильно возростала. Нет уж, на территории академии, за высоким забором, гораздо безопаснее, опять же Макса разыщу. Ох, как я соскучилась! Не терпится обрадовать жениха.

– Я с вами, лучше уж тут обживусь пока – учебу легче начинать будет, – я взяла новых приятелей под локотки, и вместе мы направились к общежитию.

На первом этаже отштукатуренного, песочного цвета строения всю кипела работа. Комендант распределял места в комнатах, вел списки, выдавал все необходимое. Патрик оставил нас стоять в очереди, сам же направился в соседнее здание – общежитие для парней.

– Еще две голубушки явились, – приговаривал пожилой гном, неспешно записывая что-то у себя в толстенной тетради. У него была длинная седая борода, которая явно мешалась, но, глядя на то, с какой любовью гном оглаживает пышную растительность, становилось понятно – никакое это не неудобство, а даже наоборот – предмет гордости пожилого мужчины. «Мистер Томпс, комендант женского общежития» – прочитала я табличку, стоявшую на конторке. – Вот

вместе вас и поселим. Так, хорошо... Теперь получаем ключи, девоньки, – он стал выкладывать на стойку металлические связки с небольшими деревянными бочонками, на которых были выбиты цифры. – Не переживайте, комнаты у нас добротные, теплые, светлые, все довольны останетесь...

– Ага, щаз! – фыркнула незнакомая мне девица с надменным выражением сильно напудренного лица. – Еще пусть скажет, что каждой будуар полагается и личная горничная.

– И гардероб, – заискивающе поддакнула стоявшая рядом блондинка, которая только и делала, что заглядывала скандальной товарке в рот.

– За этим вам надо было на ежегодный бал невест отправляться, голубушки, а не на учебу, – все так же доброжелательно продолжил гном, а я почувствовала зародившееся внутри восхищение – не каждый способен благодушно отвечать на хамство, не замечая его и не воспринимая на свой счет. Что ж, женское общежитие в замечательных руках. Вон, даже скандалистка хоть и злобно пыхтит, а продолжать язвить не собирается.

В итоге мы с Ритой получили два одинаковых комплекта ключей – заселили нас действительно в одну комнату, а в нагрузку выдали постельное белье, полотенца, брошюры с картой академии и правилами проживания и прочую необходимую мелочевку.

В коридорах общежития было довольно шумно и многолюдно – почти все адепты уже вернулись с каникул и ждали

начала учебного года. Хохотали в общих на каждый этаж залах девушки, сновали туда-сюда с серьезными лицами, кто-то даже сосредоточенно читал книгу, но таких было меньшинство.

Наша комната располагалась на третьем этаже и была на самом деле просторной и довольно уютной, не соврал мистер Томпс. Помимо двух добротных кроватей, учебных столов и шкафов там разместился мягкий диванчик с низким столиком, ширма, вешалка для верхней одежды. За неприметной дверцей скрывалась туалетная комната. Но большой восторг у нас вызвал балкон. С кованой витой решеткой, металлическим круглым столиком и стульчиками. Представляю, как замечательно будет сидеть на нем в теплую погоду и болтать обо всем на свете или даже готовиться к занятиям.

А от мыслей про свидания с Максом на этом балкончике я вообще сладко зажмурилась. Как же сильно я по нему соскучилась! Из-за его боевой практики этим летом мы толком даже и не виделись, спасали только письма. Но теперь-то мы точно наверстаем упущенное! Представляю, как он удивится моему сюрпризу. Главное, чтобы слухи обо мне и драконе не дошли до жениха раньше времени. Уж лучше я сама ему все-все расскажу, нажалуюсь и получу свою порцию сочувствия и восхищения тем, как ловко я уделала наглого лорда и всех остальных в том числе.

За этот суматошный день мы успели обустроиться в комнате, дважды посетить столовую – кормили там, кстати,

вполне сносно, забрать кучу учебников из библиотеки, познакомиться кое с кем из девушек и даже прогуляться вечером по парку. Единственное, что омрачило настроение – это то, что Макса я, как ни крутила головой по сторонам, так и не увидела. Зато слышала нечаянно, как одна из адепток с восторгом выговаривала подружкам:

– Уже завтра четвертый курс с практики вернется!

– Да, надеюсь, они позовут нас на гулянку! – вторила ей миловидная блондинка.

– Макс с друзьями устраивают лучшие гулянки! – закаты-вала глаза третья.

У меня же уши загорелись от, в принципе, невинного разговора девчонок. Какова вероятность, что мой серьезный жених и Макс, про которого они тут щебечут, один и тот же человек? Крайне низкая, как по мне, но червячок сомнений отчего-то точил душу.

Вечером, несмотря на усталость, я долго не могла уснуть и все крутилась под одеялом. Вроде от дракона удалось уйти, но триумфа победы я не ощущала. Наоборот, зрела внутри необъяснимая тревога. А еще почему-то я страшно хотела увидеть во сне море, но оно ко мне не приходило. Лишь в шепоте бриза мерещилось укоризненное «ты сама от меня сбежала». Я все шла, шла по пустыне, да так и не смогла вырваться из удушающих песков, и в конце концов они иссушили даже те крохи водной магии, что еще теплились во мне.

Глава 7

Проснувшись, я похлопала саму себя по щекам и произнесла убежденно вслух:

– Все хорошо.

– Что? – высунулась из-под одеяла Рита, про которую я умудрилась забыть.

– Светлого утра, – широко улыбнулась я, и настроение как по заказу поползло вверх. Как легко, оказывается, можно обмануть саму себя, если принудительно растянуть губы в правильные стороны. А потому я решила закрепить успех: – Новый день принесет нам только хорошее.

– Еще бы, – хмыкнула приятельница. – У нас, считай, новая жизнь началась. Новые знакомства, новые магические умения...

– И новые проблемы.

– Куда ж без них. Но мы, как истинные адепты, со всем справимся и не пропадем. Помни, настоящему адепту море по колено.

– По-моему, это про кого-то другого было сказано.

– Не важно, – отмахнулась Рита. – Чур, я первая в душ!

– Вот лиса! – восхитилась я, совсем не привыкшая с кем-то делить быт, и намотала себе на ус.

На завтрак Рита собиралась как на торжественный выход. Нарядное платье, прическа, косметика, духи... Мне же

пришлось довольствоваться вчерашним нарядом, благо леди Бонди-Ваганна вчера настояла на платье простого кроя и серо-жемчужного цвета. Таким образом грязь на нем все еще была не видна, а снять и надеть его можно было совершенно без посторонней помощи.

– Ты сегодня без парика? – поинтересовалась перед выходом Рита, абсолютно не придавая моим странностям значения. Золотой человек!

– Это только для особых случаев, – поперхнулась я воздухом. От счастья конечно же, что мне досталась такая замечательная соседка.

На завтрак бывший третий, а ныне – четвертый курс не явился, поэтому напрасно я сидела как на иголках и крутила во все стороны головой. Нарядные девушки тоже приуныли, так что не я одна разочарованно ковырялась в омлете. Зато обед порадовал. Не в смысле, что накормили вкусно, а в том смысле, что наконец-то мне доставили одежду.

Раз уж лорд Драйгон любезно обещал обеспечить меня всем необходимым, вчера в салоне у леди Бонди-Ваганны я с удовольствием воспользовалась предложением и, отринув ложную скромность, заказала за счет дракона себе целый гардероб. В качестве моральной компенсации за испытанные ужасы и практически поруганную честь. Были там и платья на все случаи жизни, и обувь на разные сезоны, верхняя одежда, белье, даже пара спортивных костюмов... Еле-еле я все в шкаф уместила, даже пришлось пару полок у Ри-

ты занять взамен на одну из сумочек. Да и без помощи Патрика я ни за что бы не дотащила все покупки до комнаты. Хорошо все-таки, что я встретила этих ребят. Правильно говорится – нет худа без добра.

– Везет же некоторым, – вздохнула соседка, обводя взглядом мои нажитые не совсем честно богатства.

– Если бы могла, махнулась с тобой местами не глядя, – совершенно серьезно ответила я.

– Обновки надо обмыть! – хлопнул в ладоши Патрик. – Идемте, скоро как раз вечерний чай с булочками подавать будут. Если пропустим, до ужина я не дотяну, и придется вам где-то добывать пропитание для голодного и несчастного мужчины.

Я хмыкнула, собираясь сказать, что за забором нас ждут не дождутся несколько трактиров и даже ресторан, но тут же сникла. Это в прошлой жизни я могла себе позволить разгуливать по столице сколько угодно, теперь же я находилась в натуральной осаде, да и денег с собой не было. Но последнее легко исправлялось при помощи жениха, оставалось только найти Макса где-то на этой огромной территории. Новые друзья – это, конечно, хорошо, но все же с ними я не могла поделиться некоторыми тайнами, как и поплакаться в жилетку от души или переложить часть свалившихся проблем на их плечи.

На этот раз в столовой было чуть оживленнее, появились новые лица, но Макса среди них я так и не нашла, хотя глаз

от двойных дверей не отводила и вздрагивала каждый раз, как кто-то входил. Увидеться с женихом удалось лишь только вечером, правда встреча наша прошла совсем не так, как я ожидала. А Макс – тот и вовсе ни к чему подобному был не готов, иначе не обнимал бы двух девиц, стоя в парке в окружении приятелей.

Я прогуливалась в компании Меллеров, когда мы проходили мимо развеселой компании адептов. Силуэт стоявшего к нам спиной брюнета я бы узнала даже в кромешной тьме. Сердце оживленно забилося при виде жениха, даже несмотря на неоднозначную ситуацию, и я ускорила шаг. Но недолго крылья радости несли меня вперед, споткнулась я уже на первых услышанных словах жениха:

– Невеста там, где и положено ей быть, – надменно вещал товарищам Макс. Такого отвратительного тона я от него никогда еще не слышала, поэтому на миг даже подумала, что обозналась. Но, к сожалению, это совершенно точно был мой жених. – Ждет меня дома, как и любая приличная леди, пишет трогательные письма и вот-вот уедет в Академию благородных девиц, чтобы там из нее сделали хорошую жену. Покладистую, хозяйственную и молчаливую, – со стороны компании раздался одобрительный смех, я же застыла на месте, пораженная ядом слов в самое сердце. Жалкое, едва трепыхающееся сердце, которое вот-вот грозило окаменеть и осыпаться пылью. – А у меня в распоряжении еще целых три года, так что нужно успеть взять от них все, да, девочки? – он

прижал к себе теснее девиц, вызвав у тех довольные визги, у меня же внутренности скрутило узлом, а в самом центре груди появилась тупая, расплзающаяся в стороны боль.

– Кажется, у тебя нарисовалась еще одна поклонница, – кивнул в мою сторону блондин из компании Макса.

– Значит, третьей будет, да, крошка? – развязно заявил жених, оборачиваясь ко мне. А разглядев, округлил глаза и позвал сипло:

– Тесса?

«Сюрприз, дорогой!»

– А что ж всего три, Макс? Со мной Рита пришла, может, и четверых сдюжишь? – сжав кулаки, выплюнула я. – Значит, дни считаешь до нашей свадьбы, да? – слово в слово повторила я строки из последнего его письма. – Тоскуешь на учебе и мечтаешь поскорее закончить академию, чтобы быть со мной, а в свободное время только и делаешь, что сочиняешь письма и любишься на портрет?

– Ты все не так поняла, любимая, – жених шагнул ко мне, выпутываясь из объятий навязчивых девиц. До тех, кажется, слишком медленно доходило, что кавалер не совсем свободен.

– О да, – нервно рассмеялась я. – Оказывается, я вот уже столько лет неправильно тебя понимаю. Как ты мог? – мой голос сорвался на шепот. Губы дрожали, показывая всем вокруг мою слабость, а в груди все заливало ледяным ливнем.

– Тесса, любимая, давай поговорим, и ты увидишь, что я

не обманывал тебя, – он попытался взять меня за руку, но я увернулась. Противно было даже дышать с ним одним воздухом, не говоря уже о прикосновениях. – Мы просто шутили с ребятами, ведь правда? – обернулся Макс к приятелям.

Те заторможено закивали:

– Да. Да, конечно, уважаемая Тесса, – начали раздаваться нестройные голоса, на меня же все смотрели как на привидение.

– Вот видишь, тебе не о чем беспокоиться, дорогая, – он все-таки обнял меня и прижал к себе. – Давай я провожу тебя до экипажа, и мы во всем разберемся. Кстати, что ты тут делаешь так поздно вечером? Разве родители могли тебя отпустить?

– Не с-с-смей, – прошипела я, выпутываясь. – Не смей меня трогать своими грязными руками! Да в чем тут еще разбираться? В том что Максимилиан Кантенгем оказался последним лжецом и что клятвы для него гроша ломаного не стоят?

– Ты слишком расстроена, Тесса, и не в состоянии сейчас связно мыслить, – печально покачал головой женишок, делая из меня для всех умственного инвалида. – Мы поговорим, когда ты придешь в себя. Я отправлю вестника твоим родителям, чтобы встретили тебя и успокоили. Все будет хорошо.

– Да пошел ты! – прорычала я то, о чем еще несколько дней назад и помыслить не могла.

Злость так ярко клокотала во мне, ища выход наружу, что

я и сама не поняла, как водная магия снова собралась в один комочек и пролилась сверху на макушку Макса, будто ведро кто опрокинул. К сожалению, этот подлец учился на боевого мага, так что вовремя выставленный щит спас щегольской костюм и идеальную прическу бывшего жениха. Я же развернулась на пятках и припустила к общежитию.

– Подожди, дай хоть провожу, – шагнул за мной Макс, но я и не думала слушаться этого подонка.

Краем глаза отметила, как он было дернулся следом, но по велению Патрика из земли выросла каменная стена, преградившая дорогу Максусу.

– Мы проводим Тессу, – твердо заявил приятель, оказавшийся на поверку довольно сильным магом.

– Если узнаю, что с нее хоть волос упал, тебе не жить, сопляк, – процедил Максимилиан, но, к счастью, то была реплика проигравшего, чтобы уж совсем не упасть мордой в грязь и попытаться сохранить остатки репутации.

Я же все-таки не смогла сдержать слез. И чем быстрее я шла, тем сильнее становился поток соленых капелек, скользивших по щекам. Не справилось хваление воспитание леди с испытаниями, что подкидывает в последнее время жизнь. Каково, а? Я всеми силами пытаюсь сберечь себя, бегу от ненавистного дракона, чтобы только ничто не помешало нам с Максом быть вместе, а он тем временем развлекается и совсем не стремится прощаться со свободной жизнью. Подлец! Что б его во время учебы так разукрасило, что им разве что

старая гномиха не побрезговала!

– Он просто не достоин тебя, – уже в комнате гладила меня по волосам Рита.

Я выла в подушку, хотя умом и понимала, что не стоит ни один мерзавец моих слез. Но я в тот момент оплакивала не его, а свои разрушенные мечты и поломанную жизнь. Теперь вместо счастливой, пускай и трудной учебы мне предстоит наблюдать за увеселениями бывшего женишка и вгрызаться в гранит науки совершенно одной, безо всякой поддержки.

– Ну хочешь, я побью его, – вклинился Патрик. – Он меня, правда, тоже, но ради тебя я готов пострадать.

– Лучше я сама выучусь и убью гада, – воинственно шмыгнула я носом.

– А мы поможем! – поддержала Рита. – Ну или хотя бы на стреме постоим. На вот выпей, мистер Томпс передал, сказал, что это настойка по секретному рецепту его жены. Он только этим нервы и приводит в порядок.

– Ты же видела, какой он у вас душка. Уверен, это все из-за настойки. Так что пей, не сомневайся.

Я махнула залпом содержимое склянки и снова повалилась на кровать. Минут через пять действительно сделалось легче, сердце перестала сжимать и мять стальная рука, глаза высохли, а во всем теле как будто появилась легкость.

– Спи, бедовая, – Патрик накрыл меня покрывалом с Ритиной кровати и легонько поцеловал в лоб.

Свет в комнате погас, и я постепенно уплыла в сновиде-

ния. А там меня наконец-то ждало море. Теплое, чуть беспокойное, оно слизывало слезы с моих щек и шептало, что скоро все будет хорошо. Обещало, что вскоре мы встретимся по-настоящему, и никому оно меня в обиду не даст. Баюкало на своих волнах, обнимало, охраняло сон. Так что, как ни странно, проснулась я в довольно бодром настроении и уже знала, что буду сегодня делать.

Глава 8

В последний свободный перед началом занятий день следовало докупить все недостающее, а еще обзавестись почтовой шкатулкой, с помощью которой можно будет посылать короткие вестники и полноценные письма. Не знаю, конечно, как родители отнесутся к известию, что я поступила в Академию-мать и освободилась от дракона, но надеюсь, что не отрекутся от меня, и почтовой шкатулке не придется пылиться без дела.

С собой я позвала Меллеров. Почему-то в их компании я чувствовала себя спокойно и даже в некотором роде защищенно, что не удивительно, учитывая магические возможности Патрика. Идти в места, которые раньше часто посещала, я не планировала – так вероятность встретить знакомых была низка. А для пущей уверенности я нахлобучила парик на голову и то самое серое неприметное платьице от леди Бонди-Ваганны.

Ювелира, чтобы сдать ему последний оставшийся на мне драгоценный кулон, я выбрала в районе попроще, чем те, к которым привыкла. Не хватало еще, чтобы кто-то из знакомых увидел, как леди Брайтвард меняет личные драгоценности на деньги. Проблем с этим, к слову, не возникло, кроме разве что явно заниженной цены, которую предложил мне ушлый торговец. Но я к такому повороту была готова, по-

этому даже бровью не повела. Сложила деньги в кошелек и с облегчением покинула мастерскую.

Друзья, ждавшие в кондитерской неподалеку, по обыкновению, не задали вопросов. А я подивилась собственной удаче – это же надо было таких золотых людей найти. Вот где истинные драгоценности! Я так была благодарна Миллерам, что не удержалась и купила Патрику записную книжку в кожаном переплете, а Рите – канцелярский набор с отделкой из перламутра.

Перед первым учебным днем все мандражировали, поэтому разошлись по комнатам мы раньше обычного. Вечер был посвящен выбору и подготовке нарядов, обуви, даже причесок. Произвести первое впечатление на преподавателей можно лишь один раз, так что важность любой мелочи возрастала до крайней степени.

Лежа в кроватях, мы с Ритой долго ворочались, но ни одна не решалась заводить разговор, чтобы не спугнуть сон. Слишком важный предстоял день, слишком натянuty были нервы в ожидании него. А наконец-то уснув, я снова попала к морю. Оно держало за руку, отвлекало разговорами о всякой ерунде и обещало убежденно, что вместе мы со всем справимся. И я верила. Следовала за ним, будто другого пути у меня уже и не было, будто только так было правильно и единственно возможно. Растворилось море ближе к утру, сказав, что мне нужно отдохнуть.

– Тесса, Тесса, мы проспали! – ворвались в мою безмятежность заполошные крики соседки. – Да вставай же ты, соня, хватит улыбаться! Сейчас на собрание опоздаем...

Я услышала, как захлопнулась дверь в ванную, и всю негу с меня смело. Солнце уже всюю заглядывало к нам в окно, а часы показывали, что до торжественного собрания первокурсников оставалось каких-то полчаса.

Наспех сделанный пучок на макушке, кое-как натянутое платье, совершенно неподходящие для забегов туфли – именно в таком виде я ворвалась в актовЫй зал академии. Рита, к слову, выглядела не презентабельнее. Хорошо хоть мы с вечера все подготовили и сумки всем нужным для учебы наполнили. Мы с подругой скромно притулились возле стеночки, стараясь не привлекать особого внимания и пытаюсь незаметно для окружающих выровнять дыхание.

Что-то неторопливо вещал со сцены знакомый уже по поступлению проректор, первокурсники взирали на него, раскрыв рты от восторга. У меня все еще шумело в ушах от скоростного забега, так что в высокопарные слова я не вслушивалась особо. И, наверное, зря.

– А сейчас я приглашаю на сцену нового ректора нашей академии, прошу любить и жаловать – магистр Аэрик Драйгон! – ворвались в сознание чужие слова.

Мозг забуксовал, пытаюсь осмыслить, не ослышались ли мои уши, и какова вообще вероятность того, что в столице найдется полный тезка мерзкого дракона. Хотя, после выход-

ки Макса, мне уже ни один мужчина не кажется более мерзким, чем бывший жених. Но все же я прекрасно знала, кто является ректором Академии-матери. Милейший старичок Руфиус Клейстон не раз попадал на полосы имперских газет, где ратовал за магов, их образование и будущее нашей страны... А потом на сцену вышел ОН, и все мои сумбурные мысли разлетелись, прибитые незавидной действительностью.

Мой взгляд приклеился к ненавистному дракону и уже не смог от него оторваться. Казалось, и сам Аэрик смотрел только на меня, хотя быть такого никак не могло, ведь я стояла слишком далеко, да еще и в темноте. Тем не менее, ощущение пристального драконьего внимания не покидало. И говорил он словно для меня одной.

– Рад приветствовать всех недавно поступивших в академию! Сегодня именно ваш курс стал особенным, потому что вы начинаете свою жизнь в этих стенах одновременно с ее главой. Да-да, вы не ослышались, я такой же новичок тут, как и вы все, – сверкнул белоснежной улыбкой Аэрик под радостные аплодисменты студентов. – Признаюсь вам по секрету, для меня эта должность стала в некотором роде неожиданностью, совсем не так я представлял свое ближайшее будущее, но судьба распорядилась иначе. А кто мы такие, чтобы спорить с ней, правда? И раз уж мы все собрались здесь, я обещаю, что буду справедливо и плодотворно руководить академией, стоять на страже интересов каждого адепта и за-

ботиться о вас не хуже, чем сама мать-прародительница...

«Высокопарный обманщик!» – внутри меня клокотала злость, пока новый ректор говорил и говорил, зарабатывая очки у совсем еще зеленых юнцов. Публика принимала его на ура, и одна только я была в курсе насквозь фальшивого нутра ректора, его гадких пристрастий и истинной причины назначения на этот пост. Где-то на краю сознания мелькнула капля сочувствия к старичку Клейстону, которого из-за прихоти некоторых вынудили уйти. Но та капля была настолько мала в сравнении с моими остальными чувствами, что просто потонула под их лавиной.

– О, мать-прародительница, что он за красавчик! – жарко зашептала мне на ухо Рита.

– Где? – вяло отозвалась я и для приличия осмотрелась, но вокруг стояли только обычные первокурсники, большинство из которых уже успело мне примелькаться.

– Да на сцене! – закатила глаза подружка. Я еще раз внимательно осмотрела весь помост, но никого кроме дракона там не обнаружила, а Рита тем временем продолжила вдохновенно: – Я даже готова из рук вон плохо учиться, чтобы меня почаще вызывали к нему в кабинет. Слушай, вот с кем ты бы легко забыла своего женишка. А что, влюбись в нашего нового ректора, он не чета этому твоему Максусу. Красив, явно умен, зарабатывать должен неплохо, опять же с учебой, случись что, поможет...

Я закашлялась. Громко, удушливо и некрасиво – настоль-

ко слова подруги ошеломили. Влюбиться в лорда дракона казалось еще более невероятным, чем после всего произошедшего простить жениха.

– Все в порядке? – донесся до нас слегка раздраженный голос Драйгона. – Мне кажется, кому-то в зале плохо.

– О-о-о, он уже смотрит на тебя! – придушенным голосом восторгалась Рита. – Ты на верном пути, подруга.

У меня же от ее слов внутренности скручивались в спираль, только не от счастья, как мог подумать любой непосвященный, а от ужаса.

– Все в порядке, – просипела я, выпрямляясь, и поймала серьезный кивок Аэрика. После новоиспеченный ректор продолжил:

– В конце собрания старостам учебных групп раздадут специальные значки, не удивляйтесь. Старост в этом году определяли не голосованием, как обычно, а по результатам вступительных экзаменов. В течение первых нескольких дней я вызову каждого к себе, чтобы познакомиться поближе.

«А новый ректор активно взялся за дело» – отметила я про себя. Насчет того, что мне выпадет незавидная участь тащиться к дракону в кабинет и о чем-то с ним беседовать, я не переживала. Не с моим резервом, это уж точно. И каково же было мое удивление, когда проректор после ухода Драйгона в числе прочих назвал и мое имя. Если по виду остальных можно было с легкостью определить гордость за назна-

чение, для меня оно ощущалось скорее приговором. Канда-лами, которыми меня приковывал к себе дракон, все больше и больше лишая свободы.

Ну вот кто меня просил так досконально отвечать на вопросы письменных экзаменов, щеголять редкими сведениями и выказывать эрудицию? Ответила бы, как все, и горя не знала... Хотя, подозреваю, не в этом дело, раз уж даже посредственные магические способности не помогли. Я вновь стояла как пришибленная, пытаюсь переварить новость, и даже не могла толком отреагировать на радость Риты по поводу того, что мы теперь еще и обе старостами будем.

– Мы, считай, почти что сестры, – тормошила она, и я растягивала губы в улыбке, чтобы совсем уж не разочаровывать подругу.

Значок с изображением пера ощущался как клеймо. Дракон все-таки нашел на меня управу, несмотря на все мои ухищрения. Жених оказался первостатейным мерзавцем, а боевой факультет – тем, к чему я совершенно была не готова. Может, надо было сразу сдаться и не мучиться? Может, прав был отец, не решившийся вступить за меня?

Ну уж нет! Я, как та лягушка из старой сказки, еще потрепыхаюсь – умереть, читай отдаться дракону, всегда успеется. Сейчас он хотя бы не имеет на меня никаких прав и не может принудить ни к чему такому, даже если сильно захочет. Так что как бы ни сверкал победной улыбкой со сцены Драйгон, а щелкнула его по носу я здорово, ну и сладострастные пла-

ны попортила.

Глава 9

На следующих лекциях по магиматике и теории стихий я практически ничего не слышала. Водила ручкой по бумаге, бездумно записывая за профессором, сама же купалась в собственной печали, пытаясь не утонуть с грузом из очередных разрушившихся надежд. Патрик с Ритой успевали еще попутно обсуждать что-то, и я остро завидовала их жизне-радостности. А еще тому, что они есть друг у друга. У меня же, если так посмотреть, не было никого, хотя еще на прошлой неделе я могла похвастать любящими родителями, завидным женихом и кучей подруг. Как-то так сложилось, что из перспективной невесты я вмиг превратилась в девушку, которой бы просто выжить и не сломаться.

В конце пары, перед самым звонком, дверь в аудиторию раскрылась, и незнакомая, но очень ответственная на вид старшекурсница объявила, что ректор изволит видеть старосту группы водников, то есть меня.

– А только водной стихии? – крикнула Рита. Похоже подруга спала и видела, как бы поскорее попасть к Драйгону на ковер. Глупышка! – Тут еще маги земли есть.

– И огневики, – поддержал рыжий паренек с первой парты. Значок старосты он горделиво прикрепил чуть выше сердца, я же свой просто спихнула в сумку, словно он был чем-то ядовитым.

– Только староста водников, – отрезала посланница и была такова.

– Ох, везет тебе, первая из нас к красавчику-ректору пойдешь, – мечтательно вздохнула подруга.

– Это вам везет, вы-то на обед пойдете, – под рокот пустого желудка заметила я. – Хоть булочку мне возьмите, что ли, а то следующую лекцию я просто не выдержу.

– Ради тебя я даже котлету готов в карман засунуть, – хотнул Патрик. – Правда потом тебе придется чистить мне костюм, но с твоим уровнем бытовой магии это не станет проблемой.

– Есть котлету, побывавшую в чьем-то кармане, я пока еще не готова, так что попридержи свои подвиги до тех пор, пока я не начну лезть на стенку от голода.

– Вот так всегда с вами, девушками, – притворно загрустил Меллер. – Только решишься на подвиг, как она заявляет, что уже и не нужно. А потом вы жалуетсяь на отсутствие инициативы с мужской стороны.

– Ох, дорогой, мятый кусок перемолотого мяса – не то, что девушка готова рассматривать в качестве мужской инициативы, так что тут ты дал маху, братец. Удачи тебе с ректором, – подмигнула мне Рита и увела Патрика на обед.

Я же понуро побрела на второй этаж – туда, где располагались кабинеты администрации. И чем ближе я подходила к той самой двери, тем медленнее становился мой шаг. А что, самовольно нести себя в логово дракона – то еще удоволь-

ствие.

Вдох-выдох, и я поскреблась во внушительную деревянную дверь. Мелькнула мыслишка, что если меня никто не услышит, то можно будет с чистой совестью отправляться в столовую к друзьям. Как ни прискорбно, у секретарши ректора был абсолютный слух.

– Войдите, – раздался из-за двери певучий голос.

Знойная брюнетка лет тридцати на вид благодушно взирала на меня. Верхние пуговицы ее блузы не были застегнуты по причине того, что одежда на столь внушительном бюсте попросту не сходилась. В ее случае следовало брать вещь на пару размеров побольше, а еще лучше – отдать предпочтение другим фасонам. Балахон, например, был бы этой даме очень к лицу. Интересно, секретарша Драйгону досталась от предыдущего ректора, или новый ее с собой привел?

И, зная нравы господина дракона, я больше склонялась к последнему варианту. А что, одну девицу дома запереть хотел, другую на работе при себе держит – красота. У-у-у, гад чешуйчатый! Брюнетка тем временем, даже не подозревая о том, какие мысли бродят в моей голове, улыбнулась и пригласила пройти к магистру Драйгону. Ну вы только посмотрите на нее, она еще и довольна своим положением! Кипя от негодования, я резко дернула на себя массивную дверь, не заботясь о приличиях, и оказалась в кабинете дракона.

Что ж, золота и всяческих побрякушек в нем оказалось непривычно маловато. Все-таки за непродолжительное вре-

мя общения я привыкла видеть Аэрика в самых помпезных антуражах. Хотя один вид одетого с иголки дракона любой интерьер возводил до едва ли не королевского уровня. Наверное, это что-то врожденное – вот так держать себя, не прилагая к этому совершенно никаких усилий. Я захлопнула за собой дверь и сердито уставилась на дракона.

Лорд Драйгон же пребывал в странном настроении. Я бы назвала это ледяная ярость. На узком лице ни единой эмоции, зато в глазах стена огня, грозящая вот-вот поглотить маленькую меня и оставить жалкую кучку пепла. Я непроизвольно сделала шаг назад, но сбежать не успела. Новый ректор щелкнул пальцами, и стены и дверь кабинета на мгновение мигнули ярко-зелеными всполохами, запечатанные магией. Кажется, Аэрик поставил звуконепроницаемый купол, не удивлюсь, если еще и магиенепробиваемый, с него станется. А что, так убийству одной невезучей адепки точно ничто не помешает.

– Тесса! – грозно рыкнул он, за несколько шагов сократил расстояние между нами и прижал меня к себе.

«Душить будет!» – вопило подсознание. – «Срочно кусай его или наподдай по... драконьей гордости!» – в панике командовало оно. Я же суматошно перебирала в уме заклинания бытовой магии, способные помочь в этой ситуации, но ничего толкового, как назло, на ум не шло. Лорд Драйгон же зарылся носом в мои волосы, чуть сбив набок пучок, и глубоко втянул в себя воздух, словно я была не человеком, а кус-

ком ароматного, хорошо прожаренного мяса. «Созрел?» – неверяще ахнул внутренний голос.

В нос ударил свежий и немного соленый морской запах, совсем такой же, как в моих снах. И телу, несмотря на очевидную угрозу, стало уютно и хорошо, напряженные мышцы расслабились, и страх как-то вдруг ушел, растворился, словно неровность на песке, слизанная очередной волной. А вот осознание столь подлого влияния на мои эмоции разозлило. Хотя никакого магического воздействия со стороны дракона я не чувствовала, но тут и гением быть не нужно, чтобы понять: он абсолютно точно на меня влияет. Правда, не знаю, как.

– Отпустите! – забилась я в крепких объятиях. – Даже если вы ректор, все равно не имеете права зажимать адептов по кабинетам! Я буду кричать, – добавила на всякий случай, сделала еще шагок назад и уперлась спиной в дверь.

Драйгон шумно выдохнул и зажал пальцами переносицу. Я на всякий случай огляделась – не начали ли гореть занавески или там ковер (знаю уже, чем чреват драконий гнев), но пока что лорд держал себя в руках.

– Почему ты все время бежишь от меня? – произнес он наконец озадаченно.

Ничего себе вопросик, он еще не понимает! Что ж, придется просветить одного отдельно взятого дракона насчет Тессы Брайтвард и ее жизненных убеждений.

– О, вы наверняка привыкли к тому, что поклонницы вам

прохода не дают (вспомнила я грудастую секретаршу почему-то), но я уж точно не отношусь к их числу, так что переключите лучше ваше внимание на кого-нибудь другого, кто будет рад этому. Вон, ваша референт так и напрашивается на внимание, – выпалила я, и тут же содрогнулась мысленно. что, мать-прародительница, я такое несу?

– Она не моя пара, – нахмурился лорд дракон, глядя на меня с упреком. Будто я глупость какую сморозила. Тоже мне, моралист нашелся.

– Так что вам мешает объявить ее парой, так же, как и меня? Уверена, дамочка только рада будет, – фыркнула и задрала подбородок.

– Объявить парой? – взлетела широкая темная бровь. – Истинной парой дракона имеешь в виду, я не ослышался?

– Вы не настолько старый, чтобы страдать глухотой, – буркнула я, отчего-то чувствуя себя неловко. Но я никак не могла понять, из-за чего. Вроде ничего такого, противоречащего ситуации не говорила, это все реакция Драйгона виновата.

– А как, по-твоему, создаются драконьи пары? – осторожно, словно хищник, охотящейся за добычей, поинтересовался Аэрик.

И я действительно почувствовала себя дичью, которую загоняют. А еще несмышленной и неопытной против стоящего совсем рядом мужчины.

– Вы действительно хотите, чтобы я произнесла это

вслух? – я покусала губу. Потому что пересказывать взрослому дракону то, что читала в книгах, переданных Файной, вдруг стало до ужаса неловко. А другой информации в моем распоряжении вроде как не было. Но не думаю, что их авторы сильно исказили истину.

– Если хочешь, можешь написать реферат.

– Вы издеваетесь? – мой голос взлетел. Ректор в ответ лишь пожал плечами, но не перестал выжидательно смотреть на меня. Я на миг представила, как заявлюсь в библиотеку академии и попрошу подобрать мне что-нибудь о создании драконьих пар, а потом буду старательно переносить основные моменты на бумагу... – Хорошо, – медленно выдохнула я и начала менторским тоном: – Драконы – жуткие собственники и с давних времен ни в чем не знают отказа, поэтому просто берут себе любую понравившуюся девицу и делают с ней... делают ее... ну... скажем, счастливой, – краснея и маясь закончила я. Но этого мне показалось мало, а потому я добавила, уточняя: – Осчастливливают, в общем. Девицы, если верить книгам, в полном восторге и даже просят еще, всячески борются за драконов, участвуют в отборах невест, балах всяких... так то в книгах! На самом-то деле мы с вами видим, что не каждая рада подобной участи, да и я теперь под защитой матери-прародительницы, так что ничего у вас со мной не выйдет. В ближайшие шесть лет уж точно. Давайте мирно разойдемся, а? – я так вдохновилась своей внезапно ставшей косноязычной речью, что на какой-то миг

действительно поверила, будто лорда Драйгона удастся убедить сместить фокус внимания на кого-нибудь другого. Но как только я обратила внимание на его подрагивающие от едва сдерживаемого смеха губы, насторожилась.

Глава 10

– Позволь узнать, дорогая моя пара, что за книги такие ты читала, а главное – где их брала? Подозреваю, не в родительской библиотеке.

Достоинство ответить мне не позволил некстати проснувшийся желудок, который взревел на весь кабинет, недвусмысленно сообщая, что неплохо было бы наполнить его хоть чем-нибудь, кроме пустых ожиданий и разбитых надежд.

– Ты голодна? – впился в меня осуждающим взглядом ректор, мол, как это я посмела явиться в столь непотребном состоянии в кабинет его светлейшества. Пришлось указать хаму на очевидное:

– Вы вызвали меня в обеденный перерыв, я не успела сходить в столовую.

И как только я закрыла рот в ожидании, что надо мной сжалятся и отпустят, если не на все четыре стороны, то хотя бы на обед, прямо посреди красного с золотым ковра возник круглый столик, два стула и штук пять блюд, накрытых металлическими колпаками.

– В таком случае исправляю свою оплошность и приглашаю тебя на обед, – дракон бескомпромиссно отодвинул для меня стул, даже не подождав ответа. А вдруг бы я отказалась от столь щедрого предложения?

Но сосущее чувство голода в тот момент взяло верх над гордостью, так что я плавно, как и подобает в любой ситуации леди, опустилась на сиденье и оказалась напротив Аэрика. Его глаза отчего-то светились довольством, хотя ничего хорошего лично я в невольной сложившейся ситуации не наблюдала. Разве что от блюд шли умопомрачительные ароматы, из-за которых я даже временно перестала злиться, что пришлось идти сюда и иметь этот кошмарный разговор с несносным драконом. Его угощения всяко лучше тех, чем кормят простых адептов, и будут мне наградой за все перенесенное сегодня.

– Как вы это сделали? – все-таки не могла не поинтересоваться я. С подобным видом магии я столкнулась впервые, а ведь возможности бытовой я знала прекрасно – не зря же собиралась именно с ней связать жизнь.

– Драконы могут перемещать вещи в пределах собственных владений, так что я просто перенес свой готовый обед из особняка.

– Очень удобно, – оценила вежливо.

– Лично я считаю, что корни этого умения уходят в прошлое, когда каждому дракону приходилось защищать и оберегать свое. Такой вот подарок предков, что-то сродни рефлексам. Тесса, могу я рассчитывать, что ты не попытаешься угробить себя в моем кабинете? – серьезно и чуть напряженно поинтересовался Драйгон. – А также напомнить, что адептам за причинение вреда собственному здоровью грозит

отчисление.

– Больше издеваться над собой я не собираюсь. Хотя прямо сейчас я так голодна, что окажись под этими крышками одни лишь орехи, я бы не отказалась.

– Из моих рук ты не получишь больше ни одного, – стиснул зубы дракон и снял крышку с первого блюда.

М-м-м, у меня слюнки потекли. Наваристое жаркое, а рядом в серебряной плошке сметана, тут же и кусочки свежего хрустящего хлеба. Остальные колпаки можно даже не поднимать, мне хватит и этого.

– Вам надо было просто как следует кормить меня, тогда я ни за что не покинула бы ваш особняк, – брякнула очередную глупость. Почему-то в компании лорда Драйгона у моего языка напрочь отключается стопор.

– Я учту на будущее, – хитро сверкнул на меня изумрудными очами дракон. В тот момент они были до того светлыми, что казалось, будто лучи самого солнца проходят сквозь драгоценные камни.

– Никакого будущего, – напомнила я, кажется окончательно привыкшая к общению с драконом. Во всяком случае того первобытного ужаса, что и при первой встрече, я больше не испытывала. А может сказывалась и уверенность в своей безопасности, ведь браслет матери-прародительницы еще никому не удавалось снять раньше времени.

Отвечать, как и спорить, Аэрик мудро не стал. Дождался, когда я покончу с обедом, доем все маленькие пирожные с

шاپочками из взбитых сливок, и «убрал» со стола. Я приходила в себя после плотной трапезы, тогда как дракон поднялся и очень скоро оказался за моей спиной. Маленькие волоски на шее встали дыбом от его близкого присутствия, а потом и вовсе я подпрыгнула на стуле, когда почувствовала прикосновение горячих пальцев к шее. Забранные в пучок волосы и низкий ворот платья как раз предоставляли прекрасный доступ к ничем не защищенной коже. Драйгон чуть прошелся ладонями по плечам, а мне на грудь лег странной формы кулон. Прозрачный стеклянный шар висел на золотой цепочке, а внутри него играло море. Переливалось, лизало прозрачные стенки, дышало, жило. А самое поразительное – я словно чувствовала его, будто в побрякушку смогли заточить самую стихию.

– Что это? – пальцы сами потянулись к удивительной вещице, хотя никаких подарков принимать от дракона я не собиралась. Куча одежды от леди Бонди-Ваганны не в счет, то была маленькая моральная компенсация.

– Сфера бесконечной воды. Я подумал, тебе пригодится в учебе.

Хорошо, что я сидела, а то бы рухнула в тот момент обратно на стул. Поверить не могу! Этот непостижимый дракон мало того, что добровольно расстался с одной из своих драгоценностей, так еще и отдал мне именно то, что поможет продержаться на факультете боевой магии и не вылететь с позором из академии. Я уж не говорю о том, как он узнал

о плачевном состоянии моего резерва. Чудные дела творятся...

– В чем подвох? – нахмурилась я, не спеша радоваться. Рядом с Драгоном никогда не следовало расслабляться, что он раз за разом и доказывал своими действиями. – Зачем вам это? – нужно было немедленно снять с себя артефакт и вернуть дракону, ведь ждать от чешуйчатых бескорыстной щедрости – что от дикого волкодава милости и послушания. Однако пальцы отказывались слушаться и вместо того, чтобы решительно избавить хозяйку от сомнительного дара, наглаживали его, будто величайшую на свете ценность.

– Я решил, что пока тебе действительно будет безопаснее в академии. Мать-прародительница, какой бы интриганкой и обманщицей ни была, неплохо защищает своих детей.

Я закашлялась.

– Не вы ли второй после нее человек в этой академии? Не бойтесь, что она услышит ваши слова и покарает за неуважение?

– Мне старуха ничего не сделает, – хищно улыбнулся ректор. – А вот тебя и правда не стоит во все это втягивать.

Странные речи вел дракон, а еще страннее было его поведение. И уж совсем мне не нравилось его активное участие в моей жизни, потому как, чем придется за это платить, было неведомо, но заранее страшно и неприятно.

– Так и не проявляйте ко мне интерес. Забудьте и отпустите с миром, – сделала я очередную попытку.

– Не могу, – развел руками несносный ректор, и по его виду нельзя было сказать, что он этим фактом хоть сколько-нибудь недоволен.

– Вы невозможны! – вскочила я со стула и сжала кулаки. – Ничего мне от вас не нужно, сама со всем справлюсь! Так что забирайте свои подачки и... и... Это еще что такое? – как только я попыталась сорвать с себя дареное украшение, цепочка, словно живая, извилась змеей и стянулась вокруг шеи. Застежки на ней никакой не было, так что избавиться от артефакта не представлялось возможным.

– Всего лишь предусмотрительность. Вдруг кто-нибудь захотел бы присвоить себе уникальный артефакт.

– Д-д-дракон чешуйчатый! – от клокодавшего внутри гнева на поведение наглощего ректора, я даже заикаться начала.

А потом вдруг прямо из пола по обе стороны от меня вверх взмыли два водных столба такой мощи, какая мне и не снилась. Можно было бы подумать, что это Драйгон решил проучить меня и наказать за дерзость, но чувство единения и какого-то родства с потоками напрочь отсекало такой вариант.

– А вот над магическим контролем тебе еще придется поработать, – невозмутимо заключил ректор, словно это не его кабинет прямо сейчас подвергался потопу.

Столбы после его замечания лишь сделались толще, вода забурлила сильнее, грозясь превратиться в настоящие гейзеры. Страх сковал меня цепями, а осознание того, что я не

в силах остановить свою же магию и вообще хоть как-то повлиять на происходящее, лишь окунало в ощущение полнейшей беспомощности.

– Моя огненная девочка, – гордо взирал на меня дракон, будто он был родителем, а я – сделавшим первый шаг ребенком. – Даже несмотря на дар водной стихии.

Я же восторгов Аэрика не разделяла.

– Я не могу это остановить, – севшим голосом признала свою несостоятельность.

Теперь дракон был единственным, кто мог спасти нас и, выражаясь буквально, позволить выйти сухими из воды. Наверное, что-то такое он прочел в моем взгляде, потому как не стал язвить или еще каким образом комментировать, а просто подошел и прижал к себе.

– Ш-ш-ш, все хорошо, – теплая ладонь уверенно прошлась по моим шее и спине. – Ты умница. Просто в первый раз столкнулась с таким большим объемом резерва, еще и эмоции бью через край. Это нормально, так у многих бывает, – говорил он со мной успокаивающим тоном.

Одновременно с этим меня словно окутал теплый морской бриз. Уже второй раз я чувствовала рядом с драконом ровно то же, что и в моих любимых снах. Странное совпадение, но в тот момент мне было не до поиска объяснений. Бриз, как и уверенные, баюкающие слова Аэрика, успокаивал, гасил злость, обиду и страх. В какой-то момент я почувствовала, как связь с потоками воды ослабевает, эмоции пе-

рестают напитывать их, передавать мои силы. Два мощных столба постепенно превратились в бьющие фонтанчики, а потом и вовсе иссякли, обдав нас с Драйгоном снопом брызг напоследок.

Ректор так и продолжал держать меня и бездумно водить рукой спине, словно зависнув в своих мыслях. Я же чувствовала, как начинают замерзать мокрые ноги, как вода, стоявшая нам почти по колени, напитывает подол платья и чулки. Смотреть на то, что сотворила с кабинетом главного лица академии было откровенно страшно, а потому я трусливо уткнулась носом в жилет Драйгона и зажмурила глаза. Короткая передышка нам обоим не помешает. К сожалению, она действительно не продлилась долго.

Глава 11

– А-а-апчхи! – чихнула я от души. – Простите, кажется, я немного замерзла, – произнесла виновато и мягко выбралась из объятий. – Можно я пойду уже, сменю одежду на сухую?

– Тесса! – сердито зарычал дракон, сопроводив это двумя струйками дыма, выходящими из ноздрей. Надеюсь, он, когда гневается, управляет своей магией лучше меня, а иначе нам грозит неслабый пожар, и привести ректора в чувство я уж точно никак не смогу. – Напекаешь, что я, как дракон, не в состоянии избавиться от какой-то лужи на полу и высушить свою пару?

Он резко поднял меня на руки, изумрудные глаза потемнели, полыхнули янтарем, а вода обратилась паром, который плотным белесым потоком вылетел в открывшееся как по заказу окно. Мои туфли, чулки и платье сушились медленнее, чтобы не обжечь нежную кожу, и все это время пришлось покорно и смиренно провести на руках у дракона. А еще я буквально чувствовала, как его магия прикасается ко мне, скользит от лодыжек вверх до коленей, неспешно захватывая сантиметр за сантиметром. Все тело давно охватили мурашки, но щекотно мне точно не было. Лицо ректора окаменело от напряжения, а в вытянутом драконьем зрачке бушевал янтарь. Пальцы крепко стискивали мое тело. Неужели столько усилий требует простая на первый взгляд магия? Я не

выдержала продолжительной пытки и заерзала.

– Может, еще и прическу мне поправите, чтобы уж совсем никаких свидетельств не оставлять? – ляпнула, лишь бы Драйгон не заметил, как сильно я нервничала, пребывая в его хватке.

Да и немного обидно было. Если не считать странного выражения лица, ректор выглядел безупречно после всего, будто только что из дома вышел, а вот я словно от стаи ворон отбивалась. Щеки покрыл румянец, глаза нездорово блестели, словно у лихорадочной, платье измялось, а уж про волосы и макияж я и вовсе молчу.

– С какой стати мне стесняться того, что я провел время с собственной парой? – равнодушно пожал плечами мерзкий ящер, напрочь стирая те скромные зачатки благодарности, что я начала к нему испытывать. – К тому же, согласно уставу академии, мне придется на тебе жениться, если нас застанут в компрометирующей ситуации.

– Но тогда я не смогу продолжить обучение здесь? – жалко и как-то по-детски переспросила я.

– Именно, – сверкнул самодовольной улыбкой этот... ректор и поставил меня на ноги.

Вот же гад! Специально сделал меня старостой, позвал к себе в кабинет, чтобы подорвать мою репутацию и взять тепленькой. А я с ним еще чай распивала, наивная! Эх, жаль, слабительное заклинание я позабыла, неплохо было бы сдобрить им ректорский чаек.

– И ради этого вы готовы взять в жены первую встречную? Разделить с ней жизнь, будущее и все ваше имущество?

– Не вижу в этом проблемы, – и бровью не повел Драйгон. Ишь, какой непробиваемый! И ладно бы у него того самого имущества как у бродячего музыканта было, так нет, я же собственными глазами видела столичный особняк.

– Не беспокойтесь, я не стану вас так затруднять, – гордо задрала я подбородок, демонстративно щелкнула пальцами и с помощью любимой бытовой магии привела в порядок свой внешний вид, а заодно и магический кулон спрятала под платье. Жаль, что с внутренним состоянием так же просто не бывает. – Распечатайте дверь, будьте любезны, – не дожидаясь ответных реплик и каких-либо действий от дракона, я выпрямила струной позвоночник и направилась к выходу.

Аэрик на удивление послушно убрал магический заслон с кабинета, а в спину мне прилетело холодное:

– С вас реферат по истинным парам драконов, адептка Брайтвард. Только попрошу на этот раз использовать надежные источники, взятые в академической библиотеке.

Внутри заклокотала потребность снести эти помещения мощной волной, но пришлось изо всех сил ее сдерживать. Кулон нагрелся, напоминая о себе и рвась снова стать полезным, а я не нашла ничего лучше, чем начать повторять про себя таблицу синусов магических углов, лишь бы не дать стихии вырваться из-под контроля. А может, таков был коварный план чешуйчатого? Вручить мне практически

неограниченную мощь, а потом изолировать от общества, как неблагонадежную? Несколько небольших провокаций – и все, считай дева в твоих руках...

Попрощалась ли со мной секретарша, я не заметила. Впрочем, как и следующую лекцию по политологии. Что мне до устройств каких-то там государств, когда собственная жизнь на кону! Я записывала за молодым довольно магистром, перерисовывала какие-то схемы, но особо в слова лектора не вникала. Потом перечитаю, перед следующим занятием, например.

– Ты пойдешь на посвящение? – поинтересовалась Рита в перерыве между занятиями, когда мы шли из одной аудитории к другой. Подруга, в отличие от меня, и с однокурсниками успела перезнакомиться, и в занятиях активное участие принять.

– Какое посвящение? – я почувствовала себя совершенно оторванной от общественной жизни. Ну вы сами знаете, кто в этом виноват.

– Традиционное, – нагнал нас Патрик и приобнял каждую за плечи. – Ежегодно в первый учебный день старшекурсники придумывают новичкам задания, которые те обязаны выполнять. Справившимся слава и всеобщий почет, а провалившимся – вечный позор.

– И зачем нам это нужно? – проворчала я, как старушенция. Нет, наверное, не возникни в моей жизни столько сложностей, я бы только рада была лишний раз повеселиться, но

в тот момент на подвиги как-то не тянуло. Хватало с лихвой противостояния с ректором.

– Знакомства завести, повеселиться, традиции почтить опять же.

– Тесса, мы просто должны пойти, понимаешь, – глянула из-за плеча брата на меня Рита. – В старости мы себе этого не простим, если сегодня вечером просто ляжем спать в своей комнате. Ну не хочешь участвовать, так просто посмотрим. Молодость ведь дается только один раз в жизни, а ты ее и так чуть было не потратила на какого-то урода со смазливый личиком и раздутым самомнением. Ой, прости, – тут же прикрыла она рот ладошками.

– Ладно, ты права, – вздохнула я. – И насчет молодости, и насчет урода, – а что, может, и правда стоит последовать примеру друзей и развеяться. Вдруг небольшое приключение хоть на время отвлечет от тяжелых мыслей, что не оставляют ни на мгновение и не дают нормально дышать. – Но мы только посмотрим, во всяких сумасбродствах участвовать не будем.

– Ура! – чуть не сбил меня с ног русоволосый вихрь. – Я знала, что мне повезло с соседкой. Хоть бы мы оказались в одной команде...

– Рита!

– Ладно-ладно, молчу.

– Итак! – вещал, чуть усилив свой голос магией, незнакомый мне старшекурсник. Он был смазлив, широк в пле-

чах и абсолютно уверен в себе, поэтому девушки взирали на него с восторгом, а парни – уважительно. Мы все собрались за тренировочным полигоном в максимальном отдалении от учебных и жилых корпусов, чтобы преподаватели не заметили нас раньше времени и не разогнали по комнатам. Хотя до отбоя было еще целых полтора часа, и фактически ругать нас было не за что, но, как говорится, был бы адепт, а за что наказать – всегда найдется. – Посвящение домашних девочек и маменькиных сынков в первокурсники академии-матери объявляется открытым! – толпа заулюлюкала, взорвалась аплодисментами, прикрытая предусмотрительно выставленным звуконепроницаемым куполом, который держали два старшекурсника. – Сегодня у нас десять кураторов и, соответственно, десять команд, которые должны будут выполнить разные задания. За каждой мы отправим следящую сферу, чтобы иметь возможность наблюдать за участниками в режиме реального времени. И помните, преподаватели знают, что мы сегодня задумали, а потому будут с особенной тщательностью следить за порядком в академии и отлавливать нарушителей. Но так ведь только интереснее, да? – ведущий-самоучка вскинул кулак вверх, и, как ни странно, толпа зашла в восторге, поддерживая его слова. – А теперь перейдем непосредственно к командам. Первыми свое задание получают целители. Иртэн, – прошу ко мне, – старшекурсник посторонился, и к нему подошел парень с рыжими волосами. – Ваш куратор, прошу любить и жаловать. Ирт, зада-

нием твоих подопечных сегодня будет пробраться в лабораторию к магистру Тортусу и полить его любимый лечебный фикус зельем роста. Порадуем нашего любимого магистра! – кинул клич ведущий, и взвыла толпа, словно была его дрессированной собачонкой. – А теперь выбирай себе пятерых отчаянных в команду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.